

СТЕФАНИ
Лоуренс

THE
HARLEQUIN®

КАПИТАН
"КОРСАРА"

Стефани Лоуренс

Капитан «Корсара»

Серия «Галантный век – Harlequin»

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30480486

Капитан «Корсара»: Центрполиграф; М.; 2018

ISBN 978-5-227-08104-9

Аннотация

Капитан Ройд Фробишер получает сверхсекретное правительственное задание – отправиться в британскую колонию в Западной Африке, отыскать в джунглях алмазный рудник, где трудятся похищенные подданные Короны, освободить пленников и собрать веские улики против организаторов незаконного предприятия. Перед самым отплытием к Ройду приходит бывшая невеста, Изабель Кармайлк, и требует взять ее с собой во Фритаун. Она и ее родственники предполагают, что там, в плену, томится кузина Изабель – Кэтрин Фортескью. Ройд соглашается взять Изабель, надеясь вернуть ее любовь и восстановить отношения. В открытом море на борту «Корсара», в тропических джунглях и бальных залах лондонского Мейфэра разыгрывается истинная драма страсти, которая завершается блистательной кульминацией – спасением пленников, возрождением великой любви и чередой долгожданных свадеб.

Содержание

Действующие лица	5
Пролог	15
Глава 1	85
Глава 2	103
Глава 3	116
Конец ознакомительного фрагмента.	121

Стефани Лоуренс

Капитан «Корсара»

Lord of the Privateers Copyright © 2016 by Savdek Management Proprietary Limited «Капитан «Корсара»

© «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

© Художественное оформление, «Центрполиграф», 2018

Действующие лица

Главные:

Ройд Фробишер – герой, самый старший из братьев, капитан «Корсара».

Изабель Кармоди Кармайкл – героиня, единственная дочь Джеймса Кармайкла и Анны Кармоди, наследница судоверфи Кармайклов в Абердине.

В Абердине:

Капитан Фергюс Фробишер – отец Ройда.

Элейн Фробишер – мать Ройда.

Айона Кармоди – бабушка Изабель по материнской линии, глава клана Кармоди.

Джеймс Кармайкл – отец Изабель, владелец судоверфи Кармайклов.

Анна Кармоди Кармайкл – мать Изабель.

Элайза Кармайкл – мать Джеймса, бабушка Изабель по отцовской линии.

Глэдис Фезерстоун – секретарь Ройда в конторе судоходной компании Фробишеров.

Джеб – главный конюх в поместье Кармоди.

На «Корсаре»:

Лейтенант Лайем Стюарт – первый помощник капита-

на.

Уильям Келли – штурман.

Уильямс – квартирмейстер.

Джолли – боцман.

Беллами – эконоом.

Другие матросы.

В Лондоне:

Родственники:

Деклан Фробишер – брат Ройда, капитан «Большого ба-клана».

Леди Эдвина Фробишер – жена Деклана, невестка Рой-да.

Роберт Фробишер – брат Ройда, капитан «Трайдента».

Эйлин Хопкинс – невеста Роберта, сестра Уильяма Хоп-кинса, лейтенанта Западноафриканской эскадры королев-ского флота.

Слуги в городском доме Деклана и Эдвины:

Хамфри – дворецкий.

Правительство:

Ройс, герцог Волверстоун, он же Дальциэль – быв-ший командир британских тайных агентов за пределами Ан-глии.

Лорд Мелвилл – первый лорд адмиралтейства.

Общество:

Герцогиня Минерва Волверстоун – жена Ройса, светская дама, хозяйка салона.

Герцог Сент-Айвз, Дьявол (Сильвестр).

Герцогиня Онория Сент-Айвз – жена Дьявола, светская дама, хозяйка салона.

Гарри Синстер – кузен Дьявола.

Руперт Синстер (Гэбриэл) – кузен Дьявола.

Маркиз Кристиан Дирне – бывший член клуба «Бастион», бывший сотрудник Дальциэля.

Маркиза Летиция Дирне – жена Кристиана.

Лорд Жек Уорнфлит – бывший член клуба «Бастион», бывший сотрудник Дальциэля.

Леди Кларисса Уорнфлит – жена лорда Джека Уорнфлита.

Граф Трентам – бывший член клуба «Бастион», бывший сотрудник Дальциэля.

Лорд Жек Хендон – владелец судоходной компании, бывший разведчик, бывший военный.

Леди Кэтрин (Кит) Хендон – жена лорда Джека Хендона.

Майор Рейф Кастерс – военный, тайный связной, участник дела «Черной кобры».

Полковник Делборо – бывший военный, участник дела «Черной кобры».

Клайнс-Форсайт – «серый кардинал», влиятельный представитель светского общества.

Лорд Хью Девени – праздный представитель светского общества.

Маркиз Рисдейл – богатый представитель светского общества.

Сэр Реджинальд Камминс – богатый представитель светского общества.

Филипп Ранделл – ювелир, совладелец компании «Ранделл, Бридж и Ранделл».

Бридж – ювелир, совладелец «Ранделл, Бридж и Ранделл».

В Саутгемптоне:

Хиггинсон – старший клерк судоходной компании Фробишеров.

В море:

Локлан Фробишер – капитан «Морского дракона».

Катрина (Кит) Фробишер – капитан «Консорта».

Во Фритауне:

Губернатор Холбрук – главнокомандующий Британской Западной Африки.

Арнольд Саттерли – первый помощник губернатора.

Майор Элдридж – командир форта Торнтон.

Вице-адмирал Ральф Деккер – командующий Западноафриканской эскадрой королевского флота.

Майор Уинтон – комиссар форта Торнтон.

Чарльз Бабингтон – партнер торговой компании «Маколей и Бабингтон».

Маколей – старший партнер торговой компании «Маколей и Бабингтон».

Лорд Питер Росс-Кортни – богатый и влиятельный гость.

Фредерик Нилл – знатный и богатый спутник Росс-Кортни.

Сайлес Малдун – морской атташе.

Уильям Уинтон – помощник комиссара в форте Торнтон.

В поселке на руднике:

Наемники:

Дюбуа – главарь наемников, предположительно француз.

Арсен – правая рука Дюбуа, предположительно француз.

Криппс – второй помощник Дюбуа, англичанин. И еще 28 наемников – разного возраста и происхождения.

Пленники:

Калев Фробишер – самый младший из Фробишеров, капитан «Принца».

Кейт (Кэтрин) Фортеस्कью – бывшая гувернантка в до-

ме Шербруков, невеста Калеба.

Квилли – квартирмейстер «Принца».

Фостер, Мартин, Эллис, Квик, Маллард, Коллинс, Биггс, Нортон и Олсен – опытные моряки с «Принца».

Капитан Филипп Лассель – давний друг Калеба, капитан «Ворона», капер.

Дюкасс – квартирмейстер с «Ворона».

Фуйяр, Кольмер, Жерар и Винерон – опытные моряки с «Ворона».

Капитан Джон Диксон – военный инженер.

Уильям Хопкинс – лейтенант Западноафриканской эскадры королевского флота.

Томас Фэншоу – лейтенант Западноафриканской эскадры королевского флота.

Хилсайт – бывший агент Волверстоуна, советник губернатора.

Харриет Фрейзер – молодая женщина из хорошей семьи, возлюбленная Диксона.

Мэри Уилсон – продавщица и совладелица лавки, возлюбленная Бабингтона.

Эллен Маккензи – молодая женщина, недавно приехавшая во Фритаун.

Джемма Холлидей – молодая женщина из бедной семьи.

Энни Меллоуз – молодая женщина из бедной семьи.

Джед Метерс – плотник.

Уотти Уотсон – землекоп.

И еще 18 человек.

Дикон – мальчик, 8 лет.

Эми – девочка, 6 лет.

Джерри – мальчик, 11 лет.

Тилли – девочка, 14 лет.

Саймон Финн – мальчик, 12 лет.

И еще 16 детей, подданные Великобритании, от 6 до 10 лет. И еще 3 мальчика, подданные Великобритании, от 11 до 14 лет.

На «Трайденте»:

Джордан Латимер – первый помощник.

Херли – штурман.

Уилкоккс – боцман.

Миллер – квартирмейстер.

Фоксби – эконоом.

Другие матросы.

На «Большом баклане»:

Джошуа Колдуэлл – первый помощник.

Джонсон – штурман.

Гримсби – боцман.

Эллиот – квартирмейстер.

Генри – эконоом.

Другие матросы.

На «Принце»:

Лейтенант Фредерик Фитцпатрик – первый помощник.

Уоллес – штурман.

Картер – боцман.

Хорнби – эконо́м, доставляет сведения в Лондон и возвращается на «Корсаре». Другие моряки.

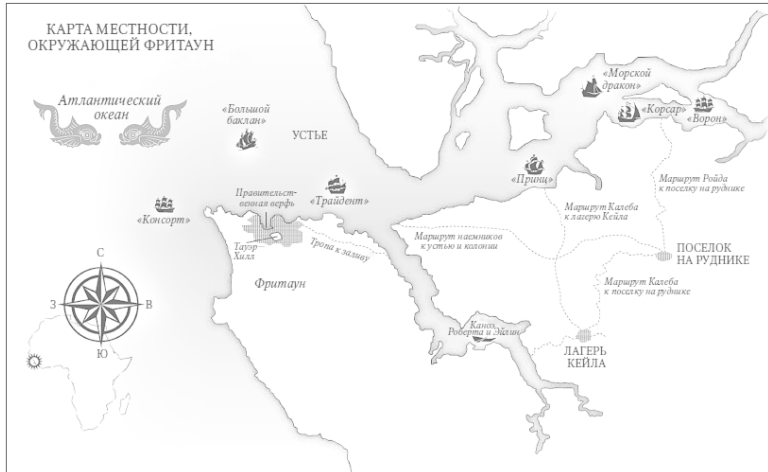
На «Вороне»:

Рейно – боцман, впоследствии возвращается в поселок на приисках.

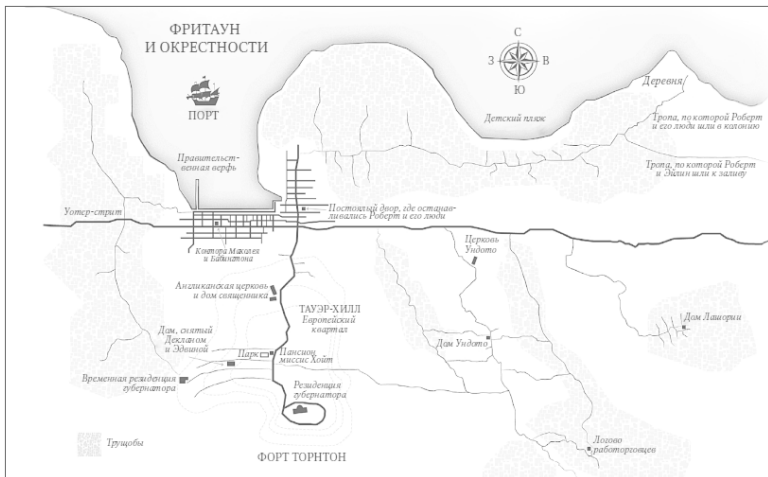
И еще четыре матроса – на борту, но возвращаются в поселок на приисках.

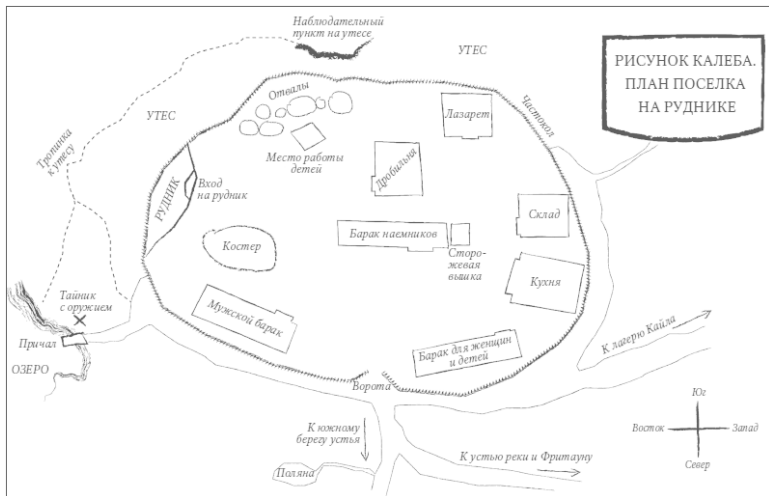
Другие моряки.

КАРТА МЕСТНОСТИ,
ОКРУЖАЮЩЕЙ ФРИТАУН

ФРИТАУН
И ОКРЕСТНОСТИ

Пролог

Абердин

9 августа 1824 г.

Ройд Фробишер стоял за конторкой в своем кабинете, окна которого выходили на абердинский порт, и перечитывал только что полученный вызов.

Ему кажется или Волверстоун в самом деле встревожен?

Ройд получал множество подобных вызовов в те годы, когда Волверстоун руководил английской разведывательной сетью; но формулировки в сегодняшнем послании намекали на беспокойство и нетерпение обычно невозмутимого разведчика в отставке.

Хотя Ройд был на десять лет моложе Волверстоуна, он и человек, которого многие сотрудники знали лишь как Дальциэля, поняли друг друга с первой встречи; они оказались родственными душами. После того как Дальциэль вышел в отставку и унаследовал титул герцога Волверстоуна, они с Ройдом не теряли друг с другом связи. Ройд подозревал, что благодаря Фробишерам герцог получает важные сведения о

таких операциях и планах, которые оставались совершенно неизвестными большинству подданных Соединенного Королевства.

Ройд перечитывал сухие фразы, в которых ему предписывалось поднять паруса на «Корсаре», зайти в Саутгемптон, запастись провизией и всем необходимым и быть готовым к отплытию, как только из Фритауна поступят новости.

Он читал между строк. Очевидно, Волверстоун считал новости из Фритауна – их должен был доставить Калев, самый младший брат Ройда – настолько важными, что они требовали немедленных действий. Точнее, требовалось, чтобы Ройд как можно скорее отправился в Западную Африку и, оказавшись там, предпринял все необходимые шаги для защиты короны.

– Я должна его видеть!

Ройд резко вскинул голову – не из-за самих слов, а потому что узнал голос.

– Причем немедленно. Отойдите от двери, мисс Фезерстоун!

– Но...

– Никаких но. Извините...

По деревянному полу цокали высокие каблуки. Ройд живо представил себе, как его степенная секретарша вскакивает из-за стола в приемной, но тут же возвращается на место, не в силах остановить посетительницу.

Ройд знал: если Изабель Кармайкл что-то вбила себе в го-

лову, помешать ей не способны ничто и никто.

Даже он.

Обернувшись к перегородке, отделявшей кабинет от приемной, он заметил павлинье перо на шляпке, которое резко покачивалось с каждым ее шагом. Ройд обреченно вздохнул – избежать встречи с Изабель не удастся. Он догадался, что речь пойдет не о работе – деловые визиты, которые Изабель нередко наносила ему, оговаривались заранее и проходили при свидетелях.

Дверь распахнулась, и перед Ройдом предстала Изабель. Порывистая, сильная и величественная, она напоминала царицу амазонок. Ее глаза цвета горького шоколада словно пронзали его насквозь. Всего одного взгляда, пылкого и упрямого, оказалось достаточно, чтобы у него поднялось настроение... и не только оно.

Может быть, в том нет ничего удивительного, если вспомнить прошлое. Но сейчас... Высокая, гибкая, белокожая, с пышными иссиня-черными кудрями, уложенными в строгий пучок, она смотрела на него в упор, красиво изогнув брови.

– Изабель! Чем обязан такой радости? – поинтересовался Ройд, поднимаясь со стула.

Изабель Кармайкл смотрела на мужчину, с которым, как она себя уверяла, сумеет справиться. Она внушала себе, что ей удастся преодолеть старые обиды и поговорить с ним без лишних эмоций. Дело у нее настолько срочное, что она должна забыть о былых чувствах к нему и не выдать себя

ни словом, ни взглядом. Однако, едва увидев его, Изабель замерла. Едва он заговорил своим низким, бархатным голосом – таким низким, что он эхом отдавался у нее внутри, – и голова у нее пошла кругом. Чувства к Ройду, как и прежде, переполняли ее.

Локоны, почти такие же черные, как у нее, небрежно спадали ему на лоб. Такому лицу, как у Ройда, позавидовал бы сам Люцифер: высокий лоб, прямые черные брови, решительный подбородок. Впечатление дополняла аккуратно подстриженная эспаньолка, которую он отпустил недавно – в ее прошлый, сугубо деловой визит Ройд был гладко выбрит. Высокий, широкоплечий, он отличался врожденной элегантностью, которая проявлялась и в изяществе, с каким он носил одежду, и в походке. Темные жгучие глаза, которые успели много повидать, по-прежнему были устремлены на нее. А губы... Изабель прекрасно помнила, какими греховными они бывали!

Решительно отогнав неуместные сейчас мысли, она набрала в грудь побольше воздуха и выпалила:

– Мне нужно, чтобы ты отвез меня во Фритаун.

– Во Фритаун?! – воскликнул Ройд в изумлении.

Он редко удивлялся – по крайней мере, редко это показывал. Интересно, почему ее слова так его ошеломили?

– Да, – нахмурилась Изабель. – Фритаун – столица нашей колонии в Западной Африке. – Она не сомневалась, что он прекрасно понимает, о чем речь.

Изабель перешагнула порог, не сводя с него глаз, захлопнула дверь перед носом взбудораженной секретарши и шагнула к нему.

Ройд уронил письмо, которое читал.

– Почему именно туда? – произнес он, не сводя с нее глаз цвета штормового моря.

Изабель с трудом сохраняла самообладание под его пронзительным взглядом. К счастью, свою речь она заготовила заранее.

– Вчера мы получили известие, что моя дальняя родственница – троюродная сестра – Кэтрин Фортескью пропала во Фритауне без вести. Она служила гувернанткой в одной английской семье, их фамилия Шербрук. Судя по всему, Кэтрин пропала несколько месяцев назад, пошла на почту и исчезла бесследно. Но только сейчас миссис Шербрук наконец решилась написать ее родственникам. – По-прежнему не сводя с него взгляда, Изабель чуть вздернула подбородок и продолжила: – Как ты, наверное, понимаешь, Айона очень обеспокоена. – Айона Кармоди, бабушка Изабель по материнской линии, считалась признанной главой клана Кармоди. – Она и так огорчилась, когда мы не успели приехать в Абердин на похороны матери Кэтрин – нам не сообщили вовремя. Айона собиралась уговорить Кэтрин поехать к нам. Но Кэтрин вбила себе в голову, что будет зарабатывать себе на жизнь, и нашла место гувернантки по объявлению. К тому времени, как я добралась до Стоунхейвена, она уже уехала.

Ройд, разумеется, помнил, что Стоунхейвен находится в двенадцати милях к югу от Абердина.

– В общем, все очевидно. Мне очень нужно попасть во Фритаун, найти Кэтрин и привезти ее домой, – подытожила Изабель, бросив на него мрачный взгляд.

Ройд ничем не выдал своего смятения. Он продолжал смотреть на Изабель. Хотя он не видел ничего «очевидного» в ее предложении, он прекрасно знал, что в семействе Кармоди царит матриархат. Изабель и Айона очень дружили – они были очень похожи и по характеру, и внешне. Их сходство бросалось в глаза.

Ройд понимал, почему Изабель считала, что должна разыскать Кэтрин и доставить ее домой. И все же это не повод для того, чтобы везти Изабель во Фритаун...

К тому же не исключено, что Кэтрин Фортескью находится в числе тех пленников, которых его вот-вот отправят спасать.

– Я, кстати, вскоре отправляюсь во Фритаун, – небрежно заметил он, не глядя на письмо Волверстоуна. Если Изабель что-то заподозрит, она вполне способна схватить с его стола послание и прочесть его. – Обещаю, что разыщу твою Кэтрин и доставлю ее домой в целости и сохранности.

Глаза у Изабель затуманились. Она обдумала его предложение, а затем решительно и воинственно покачала головой:

– Нет! – Стиснув зубы, она заставила себя снова посмотреть ему в глаза. – Я должна поехать сама. – Помолчав, она

нехотя призналась: – Так хочет Айона.

Прошло восемь лет с тех пор, как они говорили о чем-то, кроме дел. После того как Изабель неожиданно и без объяснения причин разорвала их помолвку, она бежала от него как от чумы, пока их не свела вместе двойная необходимость. Ройду нужна была судовой верфь Кармайклов; там он мог внедрять и испытывать задуманные им новшества, чтобы флотилия Фробишеров развивалась. А из-за экономического спада, начавшегося после Наполеоновских войн, Изабель и ее отец были заинтересованы в сотрудничестве с судостроительной компанией – благодаря Фробишерам верфь удерживалась на плаву.

Чаще всего они сидели лицом к лицу за столом, смотрели чертежи и исписывали бесконечные листы бумаги. Ройд не удивлялся тому, что они на удивление хорошо взаимодействовали по работе. Они с Изабель во многом идеально дополняли друг друга. В нем была сильна изобретательская жилка. Он так часто ходил под парусами в самых разных условиях, что невольно постоянно подмечал, как можно улучшить суда, чтобы они стали более быстроходными и чтобы плавание было безопасным.

Ну а Изабель считалась блестящим конструктором. Выслушав его сырые, неоформленные замыслы, она придавала им форму. Ройд, опытный инженер, умел воплощать ее чертежи в действительность.

Вопреки традициям, она управляла верфью, и рабочие ее

обожали – только что не носили на руках. Все они помнили ее еще девчушкой, которая носилась по докам. Они считали ее своей; ее успех был их успехом, и они старались ради нее так, как не старались бы ни для кого.

Глядя в свои чертежи, Изабель руководила всем производственным процессом и отдельными его этапами; Ройд знал, что может заказать модификацию любого корабля, и с ним произойдет настоящее чудо.

Они вдвоем значительно повысили быстроходность флотилии Фробишеров, что способствовало росту прибыли компании. В свою очередь, судовой верфь Кармайклов славилась непревзойденной производительностью в области современного кораблестроения.

Какими бы напряженными ни оставались их личные отношения, в профессиональной области у них все шло гладко, и их можно было назвать в высшей степени удачной командой.

Однако последние годы, встречаясь с ним в конторе или в других местах, Изабель была с ним холодна и держала его на расстоянии. Она ни разу не заговорила о том, какая муха укусила ее восемь лет назад: он вернулся с задания, а она, его нареченная, которую он много лет мечтал повести к алтарю, грубо заявила, что не желает его больше видеть, а затем захлопнула перед его носом дверь бабушкиного дома.

Ройд не мог понять ее отказа, ведь до разрыва у них все шло просто замечательно – просто, свободно и открыто. Ройд никогда в жизни ни с кем не был настолько близок, как

раньше был близок с ней.

Ему не доставало их близости.

Он скучал по ней.

И часто гадал, скучает ли по нему Изабель. После разрыва ни один из них не связал себя узами брака. Если верить слухам, Изабель отказала множеству поклонников, каждый из которых был рад предложить руку и сердце наследнице и будущей владелице судоверфи Кармайклов.

Прошлое промелькнуло у него перед глазами за несколько секунд. Он потрянул головой. Что было, то прошло! Сейчас она стоит напротив, готовая на все, лишь бы он позволил ей провести несколько недель на борту «Корсара».

Несколько недель она намерена пробыть на его корабле, где он капитан. Этого времени будет достаточно, чтобы склонить ее к разговору по душам. Нужно наконец выяснить, что тогда произошло, разрешить недоразумения, оставить прошлое в прошлом и двигаться дальше. Или отбросить все, что было неправильно, и попытаться еще раз.

Как будто угадав, о чем он думает, Изабель прищурилась и тихо сказала:

– Ройд, ты мой должник.

Впервые за восемь лет она назвала его по имени. Более того, впервые за восемь лет она напомнила ему о прошлом после того, как захлопнула перед его носом дверь.

А он до сих пор не понимал, что она имела в виду. Почему он ее должник? За что он ей должен? В голову приходили

несколько ответов, но ни один из них не способен был объяснить ее странное поведение – вот уже восемь лет он безуспешно ломал над ним голову.

Он совсем не был уверен в том, что реагирует разумно, но он верил в свои силы и решил, что какое-то время может плыть по течению.

– «Корсар» отходит в среду, с утренним отливом. Ты должна быть на причале до рассвета.

Изабель посмотрела ему в глаза и сухо кивнула:

– Спасибо, я приду вовремя.

С этими словами она круто развернулась, распахнула дверь и была такова.

Ройд смотрел ей вслед, радуясь, что она не закрыла за собой дверь, позволив ему любоваться, как она соблазнительно покачивает бедрами.

Бедрами, которые он когда-то...

Поняв всю несвоевременность подобных ярких воспоминаний, он нахмурился. Украдкой поправил брюки, подошел к двери и осторожно выглянул.

Глэдис Фезерстоун смотрела на него так виновато, словно ждала выговора.

Он поманил ее к себе:

– Пожалуйста, разошлите мои приказы...

Впереди у него много дел; нужно обо всем позаботиться, чтобы в то время, пока он совершит поездку во Фритаун и обратно, дела в Абердине не стояли на месте. Он надеял-

ся успешно выполнить задание, которое поручил ему через Волверстоуна Мелвилл, первый лорд адмиралтейства. И понять, можно ли возродить отношения с Изабель Кармайкл.

Было еще темно, когда Изабель шагнула на настил главного абердинского причала. Она надела в дорогу платье из бежевого кембрика с плотным лифом, длинными рукавами на пуговицах и пышными юбками. Плечи ее укрывала отороченная мехом накидка. Она тщательно подготовилась к отплытию. В высшей степени практичный наряд дополняла красивая шляпка, туго повязанная под подбородком широкими малиновыми лентами; ей достаточно часто приходилось выходить в море, хотя она никогда еще не плавала так далеко и надолго.

Она обернулась, желая убедиться, что пять лакеев, тащивших ее сундуки, поспевают за ней, затем развернулась и зашагала дальше, вдыхая знакомый с детства запах водорослей, влажного дерева и мокрой пеньки.

Причал Фробишеров уже ожил – там бурлила жизнь. Ее обгоняли грузчики, тащившие на плечах бочонки и тюки. Матросы волочили канаты, снасти и тяжелые скатанные паруса. Привыкшая и к шуму, и к ругательствам, Изабель не обращала внимания на грубые замечания и храбро шагала к самому внушительному судну, чьи плавные очертания она так хорошо знала. К отплытию готовили не только «Корсар», но и еще один корабль из флотилии Фробишеров. Изабель еще издали заметила Ройда – благодаря высокому росту и

шевелюре цвета воронова крыла он был хорошо заметен в толпе. Некоторое время она любовалась им, затем, развернувшись к лакеям, велела передать ее сундуки матросам, которые ждали у сходней «Корсара».

Она не удивилась, когда матросы, едва заметив ее, тут же кинулись помогать. Экипажи всех кораблей и рабочие судоверфи знали их с Ройдом с детства. Сколько она себя помнила, почти все время она проводила здесь, в порту. Сначала они с Ройдом не были знакомы друг с другом и ходили на разведку по отдельности, хотя Ройда часто сопровождал кто-то из его братьев. Изабель, наоборот, всегда была одна – единственная дочь крупного промышленника. В те давние дни причалы считались личными владениями Ройда, а верфи – ее владениями.

В этом смысле изменилось немногое.

Позже, когда Ройду исполнилось одиннадцать, и он заинтересовался кораблестроением, он проник на судоверфь и повстречал ее.

В детстве Изабель была настоящим сорванцом; куда больше вышивания ее интересовали разные навыки, нужные для строительства кораблей. Вначале она отнеслась к незваному гостю подозрительно и с долей презрения; сразу стало ясно, что он не знает и сотой доли того, что известно ей. Однако Ройд быстро сообразил, что она, единственная дочь Джеймса Кармайкла, может входить в любой цех и подниматься на любое судно на верфи и ни один рабочий не отмахивается

от ее вопросов.

Несмотря на разницу в пять лет, которая у других наверняка помешала бы дружбе, Ройд с какого-то времени начал буквально ходить за ней по пятам. И как только Изабель, в свою очередь, поняла, что он, как самый старший из братьев Фробишер, может подняться на любой корабль Фробишеров, она точно так же следила за каждым его шагом.

С самого начала их отношения основывались на уважении – каждый высоко ценил знания и помощь другого, даже тогда они прекрасно дополняли друг друга; как команда, как пара, они способствовали взаимному развитию. Кроме того, они часто подзадоривали друг друга. Оба отличались прямоотой характера и чистосердечностью; они были похожи и в том, что часто увлекались...

Таковыми они оставались и сейчас.

Изабель ощутила легкое содрогание. В конце концов, она сама этого хотела. Она должна плыть с Ройдом во Фритаун, чтобы вернуть Кэтрин домой. Вот что для нее самое главное. Задача номер один. А задача номер два...

Когда Изабель вернулась от Ройда и сообщила Айоне, что едет с ним, бабушка посмотрела на нее пытливым взглядом и сказала:

– Раз он согласился, предлагаю тебе воспользоваться передышкой на пути туда и обратно... и наладить ваши отношения.

Изабель открыла было рот, чтобы заявить, что налаживать

ничего, но Айона велела ей замолчать, подняв руку.

– Ты знаешь, что я никогда его не одобряла. Он неуправляем – сам себе закон, и так было всегда. – Айона поморщилась и сцепила пальцы на набалдашнике своей трости. – Но меня тревожит состояние, в котором вы оба находитесь. Так больше продолжаться не может. Ни один из вас не выказал намерения связать себя узами брака с другими. Ради вас обоих, вам с ним нужно все уладить до того, как вы совсем закоснете, – а я не желаю этого ни тебе, ни Фробишеру. Одиночество – не то, к чему стоит стремиться. Вы с ним должны решить, что делать, смириться с неизбежным и идти дальше.

Изабель пришлось признать, что Айона права. Поэтому у путешествия имелась и вторая цель: покончить с надеждой, которая преследовала ее даже во сне, доказать самой себе, несмотря ни на что, что никакое примирение с ним невозможно.

Он обручился с ней, три недели делил с ней постель, а потом отправился на очередное задание и пропал. Год и месяц от него не было никаких вестей, а ведь перед отплытием он уверял ее, что вернется самое позднее через два-три месяца!

И вот он вернулся, но не извинился и ничего не объяснил. Думал, что она встретит его с распростертыми объятиями! Естественно, этого не произошло, – она сказала, что больше не хочет его видеть, и захлопнула дверь перед его красивым носом.

Однако, по какой-то неизвестной причине, ее влечение к Ройду до сих пор не угасло. Она решила воспользоваться случаем и за время пути убедиться в том, что, хотя она, по наивности, когда-то и любила Ройда Фробишера всем сердцем, он больше не мужчина ее мечты.

Она воспользуется случаем и сотрет последние следы надежды, запрятанной в самых потаенных глубинах ее души. Покончит со своей когда-то большой любовью.

Изабель подобрала юбки и ступила на деревянные сходни. Подняв голову, она увидела прямо перед собой лицо Ройда. То самое красивое лицо, которое по-прежнему властвовало над ее глупым сердцем.

Ройд еще больше затруднил ей жизнь, протянув руку. Заставляя себя успокоиться, Изабель положила свои пальцы, обтянутые перчаткой, на его ладонь... и тут же пожалела о своей реакции, когда он крепко – собственнически – сжал ее руку.

– Изабель, добро пожаловать на борт. – Склонив голову, Ройд помог ей подняться на палубу.

Лишь после того, как он выпустил ее руку, Изабель поняла, что снова может дышать. Она кивнула с царственным видом:

– Еще раз спасибо за то, что взял меня с собой. – Она вскинула голову и посмотрела ему в глаза. – Хотя и не был обязан.

Он многозначительно сдвинул черные брови.

– Капитан... – Квартирмейстер Ройда, увидев Изабель, широко улыбнулся и склонил голову: – Мисс Кармайкл! Всегда рад видеть вас на борту «Корсара».

– Благодарю вас, Уильямс. – Изабель отлично знала всех, кто ходил под началом Ройда, – и экипаж знал ее. Она покосилась на Ройда: – Уйду с дороги, чтобы не мешать.

Ройд указал в сторону юта:

– Подойди к штурвалу – оттуда самый лучший вид на море.

Изабель кивнула и зашагала по палубе, ощущая на себе его взгляд. На верхней палубе она оглянулась. Ройд уже вернулся к Уильямсу, они обсуждали, какие паруса стоит поднять по выходе из гавани.

Окинув взглядом корабль, Изабель отметила, что «Корсар» почти готов к отплытию, стоящий у штурвала Лайем Стюарт, первый помощник Ройда, широко улыбнулся ей.

– Мистер Стюарт! – с улыбкой воскликнула она.

– Мисс Кармайкл, добро пожаловать на борт! Говорят, вы сопровождаете нас на юг, до самой Африки.

– Да! У меня дело во Фритауне. Вам приходилось бывать в Западноафриканской колонии?

Стюарт кивнул:

– Мы несколько раз заходили в тамошний порт, правда, довольно давно... должно быть, года четыре назад. Наверное, Фритаун сильно изменился с тех пор, как мы были там в последний раз.

Изабель рассеянно кивнула, осознав, что ей придется в одиночку обшаривать Фритаун в поисках кухни.

– Мне нужно осмотреть и испытать рулевое устройство. Обычно мы с Ройдом занимаемся этим вместе, но... – Стюарт кивнул на главную палубу, – сейчас он очень занят, готовит «Корсар» к отплытию. Может быть, вы можете мне вместо него?

– Ничто не доставит мне большего удовольствия. – Изабель шагнула к штурвалу.

Стюарт неуверенно улыбнулся и уступил ей место. Она начала медленно крутить штурвал, а первый помощник следил за легкостью перекладки на оба борта.

К тому времени, как они закончили, Ройд приказал отдать швартовы. Взбежав на ют, он увидел, что у штурвала стоит Изабель.

Изабель наслаждалась удивлением в его глазах – пусть оно и продолжалось всего миг. Затем она сделала шаг в сторону и жестом указала на освободившееся место:

– Прошу вас, капитан!

Спеша занять свое место, он с подозрением косился на нее, но, как только его рука коснулась полированного дуба, внимание переместилось на судно. Убедившись, что швартовы отданы, он повернулся к Стюарту, стоявшему у борта по другую сторону:

– Итак, мистер Стюарт... вперед!

– Есть, капитан!

Держась за фальшборт, Изабель внимательно следила за тем, как Ройд отводит «Корсар» от причала на одном кливере.

Вот они прошли мимо кораблей, стоявших на якоре, миновали узкое место и повернули. Когда впереди показалось устье реки Ди, Ройд приказал поднять косою грот. За ним были подняты топсели и брамсели, сразу после Ройд отдал приказ поднять бом-брамсели... и корабль полетел вперед. Полетел почти буквально – ветер раздувал паруса и гнал судно вперед.

Изабель крепче затянула ленты шляпки – теперь ничто не мешало ей наслаждаться скоростью. После того как подняли трюмсели, они полетели вперед как на крыльях. Вскоре, удалившись от берега, «Корсар» взял курс на юг.

Изабель не переставала улыбаться.

Не в первый раз с тех пор, как они отошли от причала, Ройд поглядывал на Изабель – позволял себе наслаждаться ее чистой радостью, которую она ни от кого не скрывала. Ее эмоции были зеркальным отражением того, что испытывал он сам. Любовь к морю объединяла их, как раньше, – оба наслаждались волнами и ветром, который нес их вперед, словно на крыльях.

Обычно, выведя «Корсар» из устья реки и убедившись в плавности хода, Ройд передавал штурвал Лайему: по традиции первую вахту стоял первый помощник. Однако сегодня, когда Лайем вопросительно посмотрел на него, Ройд пока-

чал головой и остался на месте. До чего же приятно держать штурвал и чувствовать, что за спиной стоит Изабель!

Когда они вместе испытывали свои изобретения, Изабель редко приближалась к нему; если и поднималась на ют, то стояла позади, где он, державший штурвал, не мог ее видеть.

Так что, хотя она в последние годы довольно часто выходила с ним в море, сейчас все было по-другому. Ему захотелось растянуть удовольствие, без помех насладиться их общей страстью, радоваться волшебству, которое до сих пор озаряло их души. Ройд упивался ее радостью, чувствуя, как его охватывает такой же восторг. Вдруг ему показалось, что он стал к ней ближе; такой близости у них не было давно. И почему целых восемь лет они старались держаться друг от друга подальше?

Почему она тогда отвернулась от него?

И почему он это допустил?

Сейчас, когда снова оказался рядом с ней, Ройд осознал, что его чувства до сих пор не остыли.

Они отходили все дальше от земли. Ройд нехотя прервал волшебный миг, передал штурвал Лайему, повернулся и посмотрел на Изабель.

В тот же миг Изабель инстинктивно развернулась и посмотрела на Ройда; все ее ощущения обострились, и она поняла, что, держась так близко, совершила тактическую ошибку... Правда, разве не этого она хотела? Понять, осталось ли между ними что-нибудь, выразить свои мысли ра-

зумно и деловито – и, как она надеялась, покончить со своей дурацкой чувствительностью. Ей не удастся перенастроить свои чувства, если она будет намеренно избегать его.

Поэтому... она решительно отошла от борта.

– Может быть, кто-нибудь покажет мне мою каюту?

– Конечно! – Ройд кивнул с непроницаемым видом и жестом пригласил ее к трапу.

Изабель думала, что Ройд поручит ее заботам кого-нибудь из членов экипажа – например, эконома Беллами. Но он откинул крышку люка и пропустил ее вперед, заметив:

– Я убрал свои вещи из кормовой каюты. На время пути она твоя.

– Благодарю. – Надменно кивнув, она спустилась вниз и зашагала по проходу к корме. – Какая каюта твоя?

Немало поработав над «Корсаром» за последние годы, она прекрасно знала план корабля. В отличие от многих судов такого класса на корабле Ройда было меньше кают, зато каждая из них отличалась большими размерами. Так, капитанские апартаменты занимали всю ширину кормы и были довольно-таки просторны.

– Я перенес свою постель в правую каюту.

Помимо капитанских апартаментов по бокам кормы имелись еще две каюты, предназначенные для высокопоставленных путешественников.

Изабель неспешно шагала по коридору, стараясь делать вид, будто не сознает его присутствие, хотя из-за того, что он

шел за ней по пятам, нервы ее были на пределе. У двери она замедлила шаг и замерла, когда Ройд обогнал ее и распахнул перед ней дверь.

Стараясь успокоить разыгравшиеся нервы, она склонила голову в знак благодарности и вошла. И сразу заметила маленькую фигурку, стоявшую у иллюминатора.

Изабель оцепенела.

Мальчик следил за тем, как земля исчезает в морской дымке, через мгновение он повернул голову и пристально посмотрел на нее.

Изабель охватила паника. Она пошатнулась, уперлась ладонями в грудь Ройду и попыталась оттолкнуть его, чтобы он не видел...

Поздно!

Он перешагнул порог и тоже застыл на месте. Украдкой покосившись на него, Изабель поняла: он во все глаза смотрит туда же, куда и она.

Пульс у нее участился. Не в силах оторвать взгляда от его лица, она видела, как Ройд постепенно догадывался о той тайне, которую она скрывала от него последние восемь лет... от неожиданности он больше не напоминал бесстрастного сфинкса.

Ройд посмотрел на нее в упор. Его глаза полыхали яростью. Он был вне себя – и не верил собственным глазам.

Изабель стало трудно дышать.

В голове зашумело; словно издалека она услышала стук

башмачков, когда Дункан спрыгнул на пол.

– Мама!

Изабель пошатнулась. Перед глазами все поплыло...

Ройд уже шагнул к ней, когда у Изабель сомкнулись веки, голова откинулась назад, и она начала падать.

Приглушенно выругавшись, Ройд подхватил ее. Никогда еще Изабель при нем не падала в обморок – ему стало так страшно, что закружилась голова. Его шатало, но это не имело никакого отношения к корабельной качке.

Рядом послышались быстрые шаги.

– Что вы с ней сделали? – Мальчик остановился на расстоянии вытянутой руки. Он смотрел на Ройда снизу вверх, его глаза метали молнии. Глаза были совсем такие, как у Изабель, личико бледное... как у Изабель... но стиснутые зубы напоминали Ройду... кого-то очень знакомого. Сжав кулаки, мальчик смотрел на него в упор. – Сейчас же отпустите ее!

Командный тон был ему тоже очень хорошо знаком.

Ройд с трудом вздохнул. Странно видеть лицо, так похожее на его собственное!

– Она упала в обморок. – Ройд крепче прижал Изабель к груди. – Надо ее уложить.

– Ясно. – Мальчик едва заметно вздохнул и огляделся по сторонам. – Куда?

– На кровать. – Ройд кивнул в сторону кровати за пологом. – Откинь полог!

Мальчик побежал помогать; он схватил тяжелую ткань и

раздернул шторы к изголовью и изножью кровати.

Ройд осторожно уложил Изабель так, чтобы ее голова и плечи были приподняты, развязал ленты, осторожно снял с нее шляпку и отложил в сторону. Уложив Изабель, он расшнуровал накидку, погладил ее по лбу, убирая волосы...

Она не просыпалась.

Мальчик вскарабкался на кровать и встал на колени по другую сторону от нее. Он пытливо смотрел ей в лицо.

– Мама!

Ройд сел на край кровати. Взял ее за руку, снял с нее перчатку и положил ее ладонь между своими; когда-то он видел, как кто-то так поступал.

Посмотрев, что делает Ройд, мальчик взял Изабель за вторую руку, снял с нее перчатку и тоже принялся растирать ее ладонями. Он не сводил взгляда с лица матери, как будто мысленно уговаривал ее проснуться.

Ройд все время косился на мальчика, сидящего к нему в профиль. Как странно смотреть на себя самого в юном возрасте! Он заставил себя повернуться к Изабель и нахмурился.

– И часто она теряет сознание?

– Раньше я никогда не видел, чтобы она падала в обморок. – Мальчик покачал головой. – И бабушки никогда ничего не говорили, а они без конца болтают о таких вещах.

Бабушки... во множественном числе. Ройд пообещал себе, что позже непременно все выяснит.

– С ней все будет хорошо? – с тревогой спросил мальчик.

Ройду хотелось его утешить, но он не знал, что сказать. Он потянулся к запястью Изабель, пощупал ей пульс и вздохнул с облегчением.

– Сердце у нее бьется ровно. Вряд ли с ней что-то серьезное.

Мальчик внимательно следил за его действиями, но, видимо, они не убедили его до конца...

– Вот, давай я тебе покажу. – Ройд взял мальчика за руку. – Нажми пальцами вот здесь, и ты услышишь, как бьется ее сердце.

Он ждал, пока мальчик сделает все как надо; лицо у него прояснилось, когда он услышал успокоительное биение материнского сердца.

– Как тебя зовут?

– Дункан. – Мальчик быстро покосился на него.

Ройд заставил себя кивнуть, как будто для него это не было самым большим потрясением. Фробишеры всегда называли своих первенцев одним из трех традиционных имен – Фергюс, Маргатройд или Дункан.

Он окинул мальчика взглядом – видимо, за последнее время он сильно вырос; он казался долговязым и неуклюжим, как жеребенок. Он в его возрасте был таким же; и Изабель...

– Сколько тебе лет?

– В октябре будет восемь.

Да, он и сам мог бы догадаться.

Он посмотрел на неподвижное лицо Изабель. Ему хотелось задать ей столько вопросов, что он не мог придумать, с чего начать. Но вначале... как, скажите на милость, привести в чувства женщину, упавшую в обморок?

Поразмыслив, Ройд подошел к умывальнику, окунул в кувшин полотенце и, как следует выжав его, вернулся к кровати. Дункан помог ему положить холодный компресс на лоб Изабель.

Ройд отступил от кровати на несколько шагов. Дункан выжидательно смотрел на мать.

Изабель не шелохнулась.

Ройд нахмурился.

– Не сомневаюсь, у нее всего лишь обморок. – Он заметил, какое она испытала потрясение, увидев в каюте Дункана. Он посмотрел на мальчика.

– Здесь ей хорошо... она не упадет. – Кровать была изготовлена специально для морских путешествий; приподнятые боковины не давали упасть даже при сильной качке. – Давай ненадолго оставим ее; пусть спокойно приходит в себя. А мы пока подышим воздухом.

Ему нужно было подышать. Он очень надеялся, что свежий ветер развеет туман в голове. Кроме того, необходимо было привыкнуть к мысли о том, что у него есть сын, о существовании которого он даже не подозревал.

– Хотите сказать – нам можно подняться на палубу? – переспросил Дункан, оборачиваясь к нему.

Ройд встретил взгляд сына – глаза у него были совсем как у Изабель.

– Да, нам можно подняться на палубу.

Какое-то время Дункан колебался; он снова посмотрел на Изабель, потом прополз по кровати и спрыгнул на пол. Выпрямился, одернул на себе короткую курточку и последовал за Ройдом.

Дойдя до двери, Дункан оглянулся.

– Она точно выздоровеет? – встревоженно спросил мальчик.

– Она часто болеет? – Ройд мог бы заранее предположить, что ответ будет отрицательным.

– Почти никогда.

– Что ж, в таком случае давай дадим ей отдохнуть... – Он распахнул дверь и первым вышел в коридор. – Судя по всему, она сейчас нуждается в отдыхе.

Он надеялся, что в следующий раз, когда они увидятся... желательно наедине... она будет в полном сознании.

Через пятнадцать минут, среди прочих поразительных открытий, Ройд узнал, что это первое морское путешествие Дункана. Ничего удивительного, что ему хотелось увидеть и попробовать все. Ройд повел его на ют и снова встал к штурвалу, к радости Дункана. Мальчик держался за фальшборт, глядя вниз на палубу и забрасывая Ройда вопросами.

Вдруг крышка люка со стуком откинулась, и показалась

Изабель. С непроницаемым видом поднялась к ним на ют. При этом она не сводила с сына глаз.

Ройд стиснул зубы. Последние несколько минут мальчик болтал не переставая, и стало ясно: Дункан буквально бредит морем. Удивляться не приходится: море, можно сказать, у него в крови. Интересно, на что надеялась Изабель, стараясь удержать его на суше?

Но этот вопрос подождет. Сначала нужно послушать, как она разберется с их сыном. Ройд сразу заметил: Изабель настолько сосредоточена на Дункане, что больше ничего не замечает. Ничего и никого, даже его.

Дункан развернулся к матери лицом; краем глаза Ройд заметил, как мальчик выпрямился и застыл. Но не понурил голову, а, наоборот, вскинул вверх очень знакомым Ройду жестом. Он очень старался не улыбнуться.

Нашла коса на камень!

В прошлом они с Изабель довольно часто ссорились; он научился заранее предугадывать ее настроение. Сделав шаг в сторону, он принялся наблюдать за матерью и сыном.

Изабель подошла к Дункану вплотную и подбоченилась.

– Что ты здесь делаешь? – Хотя она говорила тихо, голос ее дрожал – верный признак скорого взрыва.

– Ты же сказала, что отправишься в путешествие – что это просто поездка и никакой опасности не будет. – Мальчик отвечал ровно и без всякого страха; он покосился на Ройда, словно ища его поддержки. Или, познакомившись с ним, он

усомнился в словах матери? Потом снова повернулся к Изабель и нахмурился: – У меня еще несколько недель летних каникул, а ты ведь знаешь, как мне всегда хотелось отправиться в плавание! Раз никакой опасности нет, значит, я могу быть с тобой.

Ройд смотрел вперед с невозмутимым видом, но думал о том, что Изабель попала в собственную ловушку.

Не сводя с Дункана глаз, она скрестила руки на груди.

– И поэтому ты тайком проник на корабль. Но как?

– В твоём сундуке... коричневом.

Краем глаза Ройд заметил, как Изабель покраснела.

– А что с одеждой и обувью, которые я туда положила? – Ее обычно низкий голос поднялся на целую октаву. – Боже правый... где все это?

– В других твоих сундуках. Я просто уложил все немного плотнее, чем раньше, и все вошло – там было полно места.

Изабель смотрела на своего заблудшего отпрыска, не зная, что сказать – особенно теперь, когда сзади стоял его неожиданно возникший отец. Хорошо, что Дункану хватило ума не выкидывать ее вещи; мятую одежду можно погладить, а вот сшить новые платья, учитывая ее рост, гораздо труднее. Она пытливо посмотрела на него:

– А что с твоей одеждой?

– Я уложил в сумку две пары белья и расческу.

В голову ей пришла ужасная мысль.

– Боже правый, что скажут дома? Ты подумал о...

– Я велел отнести записку прабабушке. Наверное, сейчас она уже получила ее.

Изабель совершенно растерялась. Ей пришлось сделать несколько глубоких вдохов и выдохов, чтобы снова не упасть в обморок.

Заставив себя сосредоточиться, она увидела, что на нее пристально смотрят две пары глаз – судя по одинаковому выражению на лицах, Ройд и Дункан были готовы подхватить ее, если она снова упадет. Поджав губы, она устремила на Дункана властный взгляд:

– Ступай вниз и жди меня в каюте! – Она заметила, как он помрачнел и замкнулся, и немного смягчилась: – Ну, или там, на палубе. – Махнув рукой, она указала на главную палубу. – Мне нужно поговорить с капитаном Фробишером.

– Скажи ему!

Услышав властный голос Ройда, она невольно вздрогнула. Вскинула на него взгляд и встретила тяжелый взгляд его серых глаз.

Не дав ей подумать, он повторил:

– Скажи ему сейчас же!

Она смотрела в непроницаемое лицо Ройда, чувствовала его железную волю... Она могла бы ему противостоять, но какой ценой – для них обоих, и для Дункана тоже?

А учитывая, что Дункан и так почти догадался... какой смысл еще откладывать?

Учитывая время рождения, никто из ее близких не сомне-

вался в том, кто отец Дункана. И все же она упорно не говорила, кто отец мальчика. Она ничего не подтверждала и не отрицала. В чем-то так было даже легче; все остальные обращались с Дунканом только как с ее сыном. Но сама она никогда не лгала Дункану – и не могла солгать Ройду.

Еще раз посмотрев на Ройда, она поняла: он никуда ее не отпустит, пока она во всем не признается.

Она глубоко вздохнула. Стараясь не обращать внимания на бешено бьющееся сердце, она сжала руки и посмотрела на посерьезневшего Дункана. Заглянула ему в глаза – ее глаза на лице юного Ройда...

– Я давно обещала когда-нибудь рассказать, кто твой отец. Похоже, сегодня этот день настал... – Она боялась, что голос у нее дрогнет. После того как она произнесет важные слова, их жизнь круто переменится. И все же она подняла голову и заставила себя говорить ровно: – Твой отец – капитан Ройд Фробишер.

Дункан и глазом не моргнул. Он повернулся к Ройду, внимательно разглядывая его. Видимо, он не столько искал сходство – он наверняка уже заметил, что они очень похожи, – сколько стремился подтвердить ее слова.

– Правда? – В его вопросе слышалось любопытство и надежда.

Ройд тоже внимательно смотрел на Дункана.

– Да. И... нет, я тоже ничего не знал.

Отец и сын дружно развернулись к ней, и Изабель очути-

лась под прицелом двух пар глаз.

Она понятия не имела, что им ответить. Ей снова стало трудно дышать.

– Что ж, я вас оставляю. Вам нужно познакомиться лучше, а я... должна прилечь.

С этими словами Изабель удалилась с юта.

Ройд смотрел ей вслед с мрачным видом, затем перевел взгляд на Дункана и обнаружил, что тот смотрит на него, словно хочет прочесть его мысли. Ройд поднял брови, без слов приглашая начать разговор.

Дункан выпрямился, расправил плечи, вздохнул и спросил:

– Значит, ты... вы... женаты? Я имею в виду – на другой.

– Что? – Ройд растерялся. С чего вдруг Дункан задал такой вопрос? Потом до него дошло. – Боже правый, нет, конечно!

Стоило словам слететь с его губ, как его осенило.

Он помолчал, вспоминая. Наконец-то он уяснил себе всю картину произошедшего. Вспомнив, как все было, он негромко произнес – больше для себя самого, чем для Дункана:

– Хотя... если подумать как следует... по-моему, я все-таки женат на твоей маме.

Ну, почти женат...

Наверное, именно поэтому она так и не рассказала ему о Дункане.

Остаток дня Ройд отвечал на многочисленные вопросы сына. Почти все они касались кораблей и мореплавания, но время от времени мальчик спрашивал его и о Фробишерах. Он тоже осторожно расспрашивал его, когда удавалось вставить слово. Ройд узнал, что Дункан жил в поместье Кармоди и учился с остальными детьми большой семьи; с ними занимались гувернантка и наставник, но на следующий год ему предстояло отправиться в среднюю школу.

Ройд и его братья посещали Абердинскую среднюю школу. Он напомнил себе: надо сказать Изабель, чтобы Дункан отдал туда же. Не нужно отсылать мальчика далеко – такое решение явно придется Дункану по вкусу. Как только он услышал от Ройда, что ему всегда рады на любом корабле Фробишеров в порту, Дункан твердо вознамерился пользоваться приглашением как можно чаще.

До самой ночи у Ройда и Изабель не было времени поговорить. Ужин им подали в капитанскую каюту. Они вместе сидели за столом – как обычная семья. Кстати, ужин прошел без единой неловкости; Дункан руководил застольной беседой, а родители только подавали реплики. Позже Изабель уложила Дункана спать; ему досталась каюта слева. Ройд следил за ними, подмечая, что мать и сын очень привязаны друг к другу. Когда Изабель повернулась, чтобы погасить лампу, он проговорил вполголоса:

– Жду тебя на палубе.

Изабель кивнула.

Ройд поднялся на ют, чтобы сверить курс со штурманом, Уильямом Келли, затем подошел к борту, посмотрел в ночное небо и стал ждать. После открытия прошло довольно много времени; новая жизнь все больше обретала форму и овладевала им, и прежняя ярость утихла, сменившись сильной потребностью изучить, узнать, оценить заново, а затем изменить и преобразовать действительность – если еще не поздно.

И если она позволит.

Через несколько минут на палубу поднялась Изабель, запахнула на груди шаль и направилась на нос корабля.

Когда он подошел к ней, она смотрела вперед, во мрак.

Корабль будто летел по волнам; все члены экипажа знали маршрут как свои пять пальцев, и все стремились как можно скорее попасть в Лондон. Хотя небо заволокли облака, которые время от времени закрывали луну, звезды светили ярко, и гребешки волн фосфоресцировали. Казалось, будто в ночном море сверкают алмазы.

Ройд остановился за спиной у Изабель и, положив ладонь на борт, принаоровился к качке. Вахтенные находились далеко и ничего не могли услышать; кроме того, ветер относил слова в сторону. Изабель нарочно встала так, чтобы он не видел ее лица. Наверное, благодаря ее уловке им проще будет разговаривать. И проще о чем-то договориться.

Она молчала, но он ничего другого и не ожидал, понимая,

что сам должен проявить инициативу. Он начал с вопроса, который для него был самым важным:

– Почему?

Он скорее почувствовал, чем услышал ее вздох, но Изабель по-прежнему стояла, высоко подняв голову, и, когда заговорила, голос ее был звучным:

– Тебя не было рядом. Ты уехал и не возвращался.

– Но ведь потом я вернулся. Почему ты ничего мне не сказала?

– Потому что, скажи я о нем, ты забрал бы его у меня. Не забывай, что Дункан родился после того, как мы разорвали помолвку. Значит, все права на него отошли бы тебе, его отцу. У меня не было бы права голоса во всем, что касается его воспитания и его жизни... Я не имела бы права даже оставить его у себя!

Он нахмурился. С какой стати он должен был забрать?.. Мысли в голове кружились, как разноцветные кусочки стекла в калейдоскопе; всякий раз, как они останавливались, получался другой узор. Он никак не мог взять в толк, о чем она говорит.

Единственная причина, по которой она скрыла от него существование Дункана, заключалась в том, что она почему-то вбила себе в голову, будто не хочет выходить за него замуж.

И все же что-то не складывалось; кусочки в калейдоскопе не образовали цельную картинку. Прошло много лет, но Изабель ни разу не поощрила другого поклонника.

– Изабель...

– Да, ты бы его забрал...

В ее голосе угадывалась такая убежденность, что он вынужден был задуматься... и пришлось признать: если бы она хотела выйти замуж за другого, а он бы узнал о Дункане...

Он вдруг вспомнил, как почувствовал себя, когда она велела ему убираться и захлопнула перед его носом дверь особняка Кармоди. Она всегда отличалась переменчивостью нрава, но, по правде сказать, и он не уступал ей в этом. Правда, когда она вспыхивала, он, наоборот, холодел. В тот день он испытал холодную ярость и боль – опасное сочетание. Изабель принадлежала к числу тех немногих, кто способен был причинить ему настоящую боль. Он отдал ей свое сердце, а она растоптала его и швырнула ему назад. Во всяком случае, ему тогда так казалось.

Пришлось признать: тогда она была права. Каковы бы ни были ее намерения, если бы тогда он узнал о Дункане... трудно сказать, что бы он сделал, а что – нет.

Изабель тихо вздохнула и плотнее закуталась в шаль.

– Знай одно: я ни за что, ни за что на свете не позволю тебе забрать его у меня. Запомни это. Заруби себе на носу!

Он без труда поверил ей. Он знал ее натуру, знал, как пылко она защищала тех, кого любила. Она всем сердцем, всей душой отдавалась тем, кого любила. Подумать только, когда-то ведь и он был объектом ее страсти и преданности!

Теперь, оглядываясь назад... он не мог объяснить даже

себе самому, почему не попробовал вернуться. Он пытался поговорить с ней в первые дни после их разрыва, но, дважды столкнувшись с глухой стеной неприязни – ее родичи не подпускали его к ней, – он так и не смог поговорить с Изабель наедине. Тогда он думал, что родственники действуют с ее ведома. Злой, раздосадованный, он ушел и больше не возвращался.

Ему казалось, что он – пострадавшая сторона, и все свои последующие действия он считал полностью оправданными. В конце концов, она сама его оттолкнула! В нем тогда проснулась гордыня и крепко вонзила в него свои когти.

Он вернулся домой настоящим героем, хотя его заслуги и нельзя было признать публично; задание, которое он тогда выполнял, было сверхсекретным. Он летел домой как на крыльях, и его самомнение поднялось до небес: в конце концов, он выполнил задание лучше, чем можно было ожидать. Одержал полную победу. И хотя Изабель не знала и не могла знать подробностей, Ройд ожидал, что она, его невеста, встретит его с распростертыми объятиями и лучезарной улыбкой. А она... в действительности все оказалось настолько по-другому, что он нанес ответный удар, уйдя и не оглянувшись.

Тогда он бы не обрадовался ничему, даже сыну. Он ждал встречи с женщиной, с которой надеялся соединить свою судьбу. Он считал Изабель родственной душой, своей половинкой, якорем в мире житейских бурь. С той минуты, как

он повернулся к ней спиной, он плыл по течению.

Теперь, оглядываясь назад с высоты прожитых лет и мудрости, он не мог не признать: если она тогда не оправдала его ожиданий, то и он не оправдал ее надежд; он тоже не соответствовал ее понятиям о спутнике жизни. Тогда он не знал о Дункане – не знал, что она родила его ребенка в одиночку. Конечно, ее окружали родные, но его рядом не было.

Достаточно хорошо зная ее, он понимал: больше всего остального тогда ее ранило именно его отсутствие.

Ему еще сильнее захотелось ее вернуть. Он решил это давно, а сейчас, узнав о Дункане, лишь укрепился в своем решении. Дункан – его сын. Он должен иметь право открыто признать сына своим законным наследником. И если он вернет ее, он достигнет своей цели.

Достичь того будущего, к которому он так стремился, он может, лишь вернув Изабель.

Глядя на ее профиль, он попросил:

– Расскажи, что случилось восемь лет назад с твоей точки зрения. Что случилось после того, как я уехал?

Изабель покосилась на него через плечо.

Увидев его глаза – и убедившись, что он настроен серьезно, – Изабель посмотрела вперед. Почему он спрашивает? Давно привыкнув к его молчанию, она ждала, хотя внутри была как на иголках; она заранее приготовилась защищаться и отбивать все его нападки, когда он начнет требовать... чего же он хочет?

Учитывая обстоятельства, она не могла даже угадать.

Впрочем, Ройд говорит вполне разумно, так что о том, чтобы молчать и дальше, не может быть и речи; он слишком умен и не позволит ей дальше уклоняться от ответа. С ним и с Айоной ее увертки не работали.

– Что ж... – Если он решил зайти с этой стороны, она ответит и посмотрит, что будет дальше. – Ты уехал через три недели после того, как мы объявили о помолвке. Ты сказал, что, по твоим расчетам, вернешься через месяц, самое большее – через два. Ты уплыл. Я переехала к Айоне в поместье Кармоди – ей нужно было общество, а поскольку мы обручились, мне больше не нужно было жить с мамой и папой, посещать балы и званые ужины. Уединение меня вполне устраивало; я даже радовалась, что не придется возвращаться в обществе – ты ведь знаешь, светская жизнь меня никогда не прельщала... – Она явно преуменьшала, однако, уехав от общества, она, сама того не желая, заложила основу того, что наступило потом. – Через некоторое время после того, как я поселилась у Айоны, я поняла, что беременна. Я была так взволнована и счастлива! – Она была вне себя от радости. – Я никому ничего не говорила. Думала подождать твоего возвращения, чтобы сообщить тебе первому. – В ее голосе появились ледяные нотки. – Но ты все не возвращался. Сначала я просто ждала, но прошло три месяца, от тебя – ни слова... Я пошла в контору Фробишеров и спросила, когда тебя ждут назад. Мне ответили, что они не знают. Правда,

все улыбались и заверяли меня, что ты постарайся вернуться как можно скорее. Я пришла еще раз, через неделю, и спросила, можно ли связаться с тобой. Я хотела послать тебе письмо, но мне объяснили, что пока тебе невозможно передать никакое послание. Твои родственники уверяли, что им известно не больше, чем мне...

Она помолчала; воспоминания снова нахлынули на нее, закрутив в вихре самых разнообразных эмоций, которые она тогда испытывала.

– Я вернулась еще через неделю и спросила, откуда им известно, что ты еще жив, – ведь они, по их словам, ничего не знают ни о тебе, ни о членах твоего экипажа. Они хмыкали, отнекивались, но в конце концов признались: они ничего не знают наверняка, но, так как они не слышали и противоположного... Словом, они не могли подтвердить, что ты жив. Все, что они могли сказать, – они не сомневались в том, что рано или поздно ты объявишься. Естественно, их слова меня не убедили.

– Ты не говорила с моим отцом или с кем-то из братьев?

– В то время твоего отца не было в Абердине, а Роберт, Деклан и Калев находились в море. – Помолчав, она спросила: – Получила бы я другой ответ, если бы спросила их, где ты? – Она повернула голову и успела краем глаза заметить, как он поморщился:

– Братья, скорее всего, ничего бы не сказали. Но отец, возможно... понял бы тебя и постарался тебя успокоить.

– Хм... Что ж, его не оказалось на месте. – Она снова посмотрела вперед. – Я, конечно, подумывала обратиться к твоей маме, но она уехала вместе с твоим отцом. А потом... К тому времени, как твои родители вернулись в Абердин, я о многом подумала.

– О чем, например?

Если бы он говорил требовательно, возможно, ей было бы труднее продолжать. Сейчас же перед ней стоял прежний Ройд, единственный на свете человек, с которым она без утайки делилась всеми мыслями, желаниями и мечтами. Эта связь... их близость... никуда не исчезла; она по-прежнему могла сказать ему все. Даже это.

– Например, о том, почему ты захотел на мне жениться. Я поняла, что все не так, как мне казалось... что я по наивности приписывала тебе те же мотивы, что были у меня.

Хотя теперь она вспоминала о том времени как будто издалека, с расстояния в восемь лет, и ей, как она была убеждена, удалось примириться с действительностью, она вспомнила, что испытывала тогда, и ей стало нехорошо.

– Я всегда знала, что не гожусь на роль принцессы, – произнесла Изабель с горечью в голосе. – Я была слишком высокой, слишком... неженственной во многих отношениях. Не в последнюю очередь из-за того, что всегда терпеть не могла вышивание и прочие девичьи занятия. Больше всего на свете мне хотелось строить корабли... – Она старалась не выдавать волнения. – Тебе, наверное, известно, что мне с детства

твердили как друзья, так и недруги: мужчины будут просить моей руки с единственной целью: чтобы завладеть судоверфью. – Изабель пожала плечами. – Мне казалось, что ты другой, не такой, как все, но после того, как ты не вернулся и даже не написал, я поняла, что, видимо, все неверно истолковала. Ты, наверное, помнишь, что именно Айона настояла на нашей помолвке и на том, чтобы мы не заключали официальный брак сразу же. Значит, она угадала правду... в отличие от меня. – Изабель неопределенно взмахнула рукой. – И конечно, у тебя как у будущего главы судоходной компании Фробишеров были все основания желать заполучить еще и судоверфь Кармайклов. – Как она ни старалась, голос у нее дрогнул. Изабель приказала себе не терять достоинства. – Поскольку я хотела от семейной жизни большего, чем ты мог мне предложить, я поняла, что не должна принуждать тебя к браку. Ну а потом мне оставалось одно: ждать. Я хотела обо всем тебе сказать, как только ты вернешься.

Ройд стоял рядом с женщиной, которая, несмотря на прошедшие годы, по-прежнему владела ключом от его сердца. Ему казалось, будто он превратился в камень. Он, конечно, помнил, что она считала себя некрасивой девушкой с неженским характером, из-за чего она не годится в жены настоящему джентльмену. Он живо вспомнил тот день, когда пошел встретиться с ней на верфи, но нигде не мог ее найти. Он был уверен, что она где-то там, поэтому он искал ее и наконец нашел – она примостилась на стапеле, рядом с осто-

вом строящегося корабля. Она ссутулилась, ушла в себя и если не рыдала, то была сильно огорчена; ему пришлось буквально выманивать из нее признание, почему она вдруг так упала духом. В конце концов она удостоила его ответом и поделилась правдой, как она ее понимала. В общем, она сказала примерно то же, что и сейчас, хотя тогда ей было всего четырнадцать.

Несмотря на разницу в возрасте, уже тогда Изабель была почти одного с ним роста, длинноногая, худощавая, с острыми локтями и коленками. Он прекрасно помнил ту девчонку. Он ее тогда успокоил, убедил, что ей вовсе не нужно волноваться. К тому времени, как она пойдет к алтарю, все изменится.

Уже тогда именно он хотел ждать ее у алтаря.

Ему и в голову не приходило, что та хрупкая и ранимая четырнадцатилетняя девчонка до сих пор живет внутри уверенной в себе, обворожительной женщины.

«Неужели у нее нет зеркала?!»

Нет... он прекрасно понимал, что, если человек что-то вбил себе в голову, он не всегда понимает, как обстоят дела в действительности. Он неоднократно использовал эту особенность других к своей выгоде. Более того, он развил свой навык до совершенства – позволял другим думать, что они видят то, что хотят увидеть... а Изабель в то время ждала их сына.

Как же переубедить ее? Тем более что и Айона, похоже,

против него? Она наверняка сочла его отсутствие восемь лет назад доказательством того, что на него нельзя положиться... Ее бабушка всегда косо смотрела на него самого и на его увлечение Изабель. Кроме того, он не считал себя совершенно бескорыстным. Да, он хотел получить доступ к управлению судоверфью.

Тем не менее эти соображения никак не влияли на его желание жениться на Изабель. Даже не будь она дочерью владельца судоверфи, он все равно хотел бы жениться только на ней.

Он не сомневался, что постепенно – с помощью других – убедил бы ее в том, что к двадцати годам она из гадкого утенка превратилась в прекрасного лебедя. Но внешность – лишь полбеда. Со временем в ней все сильнее, все заметнее проявлялась склонность к кораблестроению, что совершенно не свойственно женщине...

Именно поэтому ей казалось, что он хочет на ней жениться только из-за верфи. Он ни за что не заставил бы ее бросить чертежи. Проще говоря, она, ее таланты и навыки были очень важны для его будущего и будущего судоводной компании Фробишеров.

Он хотел ее такой, какая она есть.

Вот какие мысли с молниеносной скоростью мелькали в его голове. Действительность ошеломила его, но, в силу большого опыта, он не спешил переходить к действиям, понимая, что они способны привести лишь к противополож-

ным результатам.

Сначала он должен вернуть доверие Изабель – а потом вернуть ее саму, снова назвать ее своей! К этой задаче необходимо подойти со всей осторожностью.

Он посмотрел на ее профиль в лунном свете. Подумать только, они прожили порознь восемь лет! Он пропустил почти восемь лет жизни Дункана! Вот какова цена, которую они, сами того не желая, заплатили за то, чтобы сохранить свои тайны.

Он мог бы во всем обвинить злую судьбу, столкнувшую их лбами, – оба самолюбивые, со своими достоинствами и недостатками... и чего ради? Они оказались там, где должны были оказаться; и отсюда им продолжать.

Прошлое осталось в прошлом. Нужно забыть о нем и двигаться вперед.

Именно так – в таком порядке.

Он не сомневался, что она до сих пор сохранила к нему какие-то чувства, правда, не знал, какие именно. Особенно теперь. Хотя Изабель – женщина страстная, у нее не было любовника. Уж он бы об этом узнал... И теперь он понимал, почему она до сих пор одинока – она не связывалась с другими мужчинами из-за Дункана. Потому что по закону она, его нареченная, по-прежнему связана с ним обещанием – пусть даже он того и не знал.

Еще одно прозрение... он вздрогнул как от удара.

Он прищурился и посмотрел на нее в упор:

– Ты ждала, пока я женюсь.

– Верно.

Ройд хмыкнул. Как будто такое возможно! Он давно уже смирился с тем, что больше ни на ком не женится. Для него всегда было так: она – или никто. Сейчас же получалось: для нее тоже никого другого не существовало... никого, кроме него.

Означает ли это, что она до сих пор его любит?

Сейчас Ройд ни в чем не был уверен, но он хотел, чтобы она снова полюбила его всем сердцем – всем своим искренним и чистым сердцем. Он хотел, чтобы она, как раньше, обрушила на него всю свою страсть. И он хотел этого так отчаянно, что сердце у него сжалось.

Вместе с тем он не должен давать ей повод думать, что он хочет настоять на своих правах и заставить ее выйти за себя замуж. Ройд понимал: если он попробует действовать именно так, он встретит ожесточенное сопротивление самой Изабель и ее близких. Давление и насилие не дадут ему того, что он хочет. Лишь восстановив ее доверие, он вернет ее любовь.

Он взял ее за руку и развернул к себе лицом:

– Пошли вниз. Хочу кое-что тебе показать. Тебе нужно кое-что прочитать.

Изабель первой вошла в капитанские апартаменты. Первым делом она заглянула в каюту Дункана. Посмотрев, как мальчик спит, как во сне раскраснелось его лицо, она мягко

прикрыла дверь.

– Наши голоса его не потревожат? – спросил Ройд, подходя к столу.

Изабель покачала головой:

– Он спит крепко. – «Еще крепче, чем ты».

Как будто услышав невысказанные слова, Ройд хмыкнул и подошел к большому застекленному стеллажу, встроенному в переборку справа от стола. Вторая полка сверху была плотно уставлена тетрадами в кожаных переплетах. Привычно пробежав пальцами по корешкам, он вытащил одну тетрадь и протянул ей:

– Надеюсь, содержание тебя заинтересует.

Изабель раскрыла тетрадку и увидела, что перед ней судовой журнал. Холодок пробежал у нее по спине. Она сразу же увидела дату, выведенную его четким, разборчивым почерком: «24 февраля 1816 года». На следующий день после того судьбоносного дня, когда он уплыл. В этой тетради она могла найти ответ на самый важный для нее вопрос.

– Здесь отчет о том задании, которое я выполнял; именно из-за него я не смог вернуться до начала следующего года. Конечно, здесь изложены лишь сухие факты. Если тебе понадобятся подробности, спроси, и я все объясню.

Изабель повернулась к нему, и ей снова показалось, что у нее все поплыло перед глазами.

Ройд кивнул в сторону стола:

– Садись. Читай. Потом, если захочешь прочесть еще... –

он указал на полку, – бери все, что пожелаешь.

Ройд направился к двери, но на пороге остановился.

– Кстати... то задание, которое нас разлучило, во многом похоже на то, к которому мы сейчас приступаем. – Прежде чем Изабель успела спросить, что он имеет в виду, он кивнул на тетрадь в ее руке: – Сначала прочти. Остальное расскажу позже.

С этими словами он вышел и тихо прикрыл дверь за собой.

Несколько секунд Изабель смотрела на дверь, потом опустила глаза и начала читать.

Ройд вошел в свою каюту, снял сюртук, начал развязывать галстук.

На карту поставлено почти все. Они должны переписать прошлое, чтобы создать совместное будущее. В такой ситуации мудрый человек не будет спешить. Необходимо заложить надежный фундамент...

Изабель пока не знает, что им придется на несколько дней задержаться в Лондоне. Возможно, они пробудут в столице целую неделю. Потом их ждет путь во Фритаун, где им предстоит... пока неизвестно, что им предстоит. Оттуда они поплывут назад, в Лондон, а потом, наконец, в Абердин, домой. У него есть несколько недель – возможно, пять или шесть – для проведения собственной операции.

Операции по возвращению Изабель Кармайкл.

Изабель зачиталась до глубокой ночи. В судовом журнале Ройд писал не только о выполнении задания. Он доверял журналу и свои мысли. Она не только узнала, почему он задержался на целых тринадцать месяцев, но и прочла о том, как часто ему хотелось отправить ей весточку, от чего он вынужден был воздерживаться.

Читая о его миссиях, Изабель порой приходила в ужас. Ройд всегда презирал опасность, однако некоторые его действия казались нелепо рискованными даже для него. Вчера вечером Ройд обмолвился, что и сейчас отправляется на задание, сходное с тем, которое расстроило их помолвку.

Наконец она дочитала до конца и отодвинула тетрадь в сторону. После того как знакомый ей мир во второй раз за день перевернулся с ног на голову, она поняла, что страшно устала, и погрузилась в глубокий сон без сновидений.

Проснувшись поздним утром в одиночестве, Изабель оделась и, прихватив несколько судовых журналов, поднялась на палубу. Ройд стоял у штурвала, Дункан был рядом, свежий ветер трепал его волосы. Она помахала ему рукой, ответила на многозначительный взгляд Ройда едва заметным кивком и отправилась на нос. Устроившись на треугольном сиденье, под которым хранится запасной якорь, Изабель погрузилась в чтение в надежде узнать как можно больше о человеке, которого, как выяснилось, она совсем не знала.

К ней подошел Беллами:

– Мисс, если вы готовы перекусить, я позову капитана и

молодого мастера...

– Благодарю вас. – Изабель собрала судовые журналы и подала руку старому морскому волку: – Пожалуй, спущусь в каюту.

Молодой мастер... Интересно, что Ройд сказал экипажу про Дункана? Правда, ему можно было не говорить ни слова – она не сомневалась, что все и так поняли, кто такой Дункан, увидев отца и сына рядом.

В каюте Изабель расставила журналы по местам; она закрывала дверцы шкафа, когда услышала, как Дункан сбегает по лестнице и с топотом несется по коридору.

Она вовремя обернулась и поймала его, когда он бросился к ней.

– Мама! – Он обвил руками ее талию и запрокинул голову. – Мы видели тюленей! И много чаек!

Изабель улыбнулась и взъерошила ему волосы.

– Ты, наверное, задавал много вопросов?

– Бесконечно много, – следом за Дунканом вошел Ройд; в голосе слышалось страдание, но его лицо сияло.

Им накрыли большой стол; Изабель сидела на одном конце, Дункан занял место лицом к Ройду, который устроился в своем любимом кресле. Она с улыбкой смотрела, как Беллами нарезает тонкими ломтиками солонину, и гадала, какой станет их жизнь.

Дункан без лишних слов набросился на еду – он сейчас все время хотел есть. Ройд тоже ел и исподтишка наблю-

дал за сыном. Изабель то и дело поглядывала на них обоих. Интересно, как они поладили? Тяжело ли приходится Ройду? Пришлось признаться самой себе: она бросила его, как щенка в воду, заставив самого разбираться с сыном. Правда, Ройд всегда был превосходным пловцом.

Утолив первый голод, Дункан развернулся к Ройду и принялся расспрашивать его о различных морских узлах. Ройд отвечал без труда. Изабель упорно смотрела в тарелку. Наконец Дункан повернулся к ней. Она почувствовала на себе взгляд его темно-карих глаз, подняла голову и впервые не сумела угадать, о чем он думает. Потом мальчик повернулся к Ройду:

– Ты говоришь, что женат на маме. И как же меня зовут? Как мои полные имя и фамилия?

Ройд покосился на Изабель. Та опустила глаза.

– А как тебя звали до сих пор? – поинтересовался Ройд.
– Дункан Кармоди.

Ройд кивнул, как будто ничего другого не ожидал.

– Твое полное имя – Дункан Кармоди Кармайкл Фробишер, – заявил он и перевел взгляд на Изабель.

Когда Дункан тоже повернулся к ней, она заставила себя кивнуть:

– Да. Совершенно верно. Это твое полное имя.

Дункан повторил четыре слова и широко улыбнулся:

– Отлично!

Он закончил есть, положил вилку и нож и потянулся к яб-

локу.

– Можно мне вернуться наверх, на палубу?

– Допивай молоко, и пойдем.

Дункан взял стакан, осушил его и промокнул салфеткой молочные «усы».

– Я готов!

Изабель встала, взяла журнал, намереваясь вернуться на носовую скамью, и вслед за Дунканом вышла из каюты; Ройд последовал за ними. Препоручив Дункана заботам боцмана Джолли, который взялся научить мальчика вязать морские узлы, Ройд отправился на нос.

– Итак? – Усевшись у ног Изабель, он положил руки на колени и сцепил пальцы. Он не сомневался, что у нее будут вопросы.

– Задание, на которое тебя послали после нашей помолвки... Вначале ты думал, что удержишься всего на месяц или около того. Почему оно заняло столько времени?

Ройд сделал глубокий вдох и приступил к рассказу:

– Вначале я должен был проникнуть ко двору алжирского дея и убедиться в том, что он захватывает в плен европейцев и продает их в рабство. Мне удалось войти в число приближенных дея, заслужить его доверие. Однако, узнав, что творится за стенами дворца, я понял, что не могу оставить этих людей в беде. – Помолчав, Ройд добавил: – Я уже не мог отступить.

Изабель читала его записи; теперь она знала больше.

– Почему же ты не отправил мне письмо? Ведь у тебя была возможность послать мне весточку!

Ройд хмыкнул. Она права. И все-таки...

– Как только я понял, что застрял надолго, мне захотелось написать тебе. Хотелось, чтобы ты знала, что я задерживаюсь не по своей воле и ничего не могу поделать. Но к тому времени кольцо блокады сомкнулось. Порт окружили французы. Я не мог покинуть город – к тому времени я даже не мог свободно выходить из дворца. Если бы французы перехватили письмо, они сообщили бы дею, кого именно он приблизил к себе.

– Понимаю. Риск был слишком велик.

Ройд посмотрел на свои сцепленные руки.

– Моя жизнь, жизнь моего экипажа и трех с лишним тысяч пленников – все висело на волоске. – Он не преувеличивал. – В конце концов мне пришлось оставить всякую мысль о том, чтобы связаться с тобой.

Тогда он верил, что она так его любит, что не станет сердиться за долгое молчание. Вспоминая прошлое, он понял, что сильно просчитался, но даже сейчас не мог себе представить, чтобы тогда можно было поступить иначе, чем он сделал.

– В конце августа британцы начали обстрел Алжира. Дей капитулировал и согласился освободить рабов-европейцев. Дело затянулось до марта следующего года. Только когда все было сделано, я смог подняться на борт «Корсара» и отплыть

домой.

Победа оказалась горькой.

Оба молчали. Нос то поднимался, то опускался; вода шептала, омывая борта корабля, пока нос взрезал волны.

– Теперь, когда я думаю о том, что случилось... – наконец произнесла Изабель, – я понимаю, в тех условиях это было неизбежно. И никто не виноват.

Несколько дней назад он бы с ней не согласился, но, услышав ее версию событий...

– Но ты даже не попытался объяснить! – внезапно с горечью и упреком проговорила Изабель. – После того как я прогнала тебя, ты ушел и не вернулся!

– Не совсем... – Ройд повернулся и, нахмурившись, посмотрел ей в лицо. – Я дважды пытался повидаться с тобой – именно для того, чтобы объяснить.

– Когда? – нахмурилась она.

– В первый раз – через два дня. У меня ушло столько времени на то, чтобы... убедить себя, что нам с тобой нужно поговорить. – Он посмотрел вперед. – Что нужно, чтобы ты поняла... – Он не сразу продолжал: – Дверь открыла одна из твоих тетюшек. Она недвусмысленно заявила, что ты не желаешь меня видеть.

Холодок сковал ее сердце.

– Я не знала, что ты приходил, – тихо ответила Изабель.

Ройд посмотрел на свои сцепленные руки.

– Я думал, может быть, ты еще злишься на меня, и снова

пришел через неделю. Еще одна твоя родственница влепила мне пощечину и велела убираться.

Изабель посмотрела на Дункана – тот сидел по-турецки рядом с Джолли и деловито завязывал узел.

– Они старались защитить меня – они знали о Дункане.

Ройда передернуло. Пальцы, крепко стиснутые, вдруг разжались. Тихим, страдальческим голосом он произнес:

– Я долго был главным винтиком в долгом и трудном задании – я спас три тысячи жизней, ушел сам и увел свой экипаж; благодаря мне никто не пострадал. Все считали меня героем, а ты... ты ничего не желала знать.

Ройд тяжело вздохнул.

Не сводя взгляда с его профиля, она молчала, хотя дыхание ее участилось...

– Мне было так больно, чертовски больно! Нет, хуже – как будто у меня там открытая рана, глубже которой я не получал. – Голос у него сел, он говорил хрипло. – Ты была единственной, кого я впустил в свою душу, – только ты могла так больно меня ранить. И ты это сделала.

Их окружали звуки моря – шум ветра, волн, парусов и крики чаек; оба молчали, вспоминая пережитую боль.

Ройд глубоко вздохнул и поднял голову:

– Ну да, я ушел от тебя. От тебя и... от нас. От всего, чем мы были друг для друга. – Более ровным тоном он продолжал: – Иначе я не мог бы жить дальше.

Сердце Изабель замерло – перед нею был прежний Ройд;

она всегда остро чувствовала смену его настроения, его эмоций. Она могла бы сказать, что у него на душе, даже не видя его.

– Тогда, – продолжал он, снова опустив глаза, – я пришел к выводу: пока меня не было, пока я исполнял свой долг во имя короля и страны, ты разлюбила меня. Ты передумала. – Он пожал плечами. – А что еще я мог подумать?

Изабель ощутила всю силу его боли. У нее снова закружилась голова.

Ройд обернулся и посмотрел на нее:

– Ты тоже не стала бороться за нас.

– Я не знала, что есть «мы», за кого стоит бороться, – прошептала она, со слезами в голосе.

Ройд пристально смотрел в ее темно-карие глаза; она всегда была его якорем, его тихой гаванью при любом шторме. Но сейчас шторм бушевал между ними, они сами его создали... И вот они как будто очутились в мертвой точке: прошлое осталось позади, но оба пока не совсем понимали, что ждет их в будущем. И возможно ли для них общее будущее.

«Твое будущее зависит от тебя», – вспомнил Ройд слова отца. Ах, как он был прав!

– Теперь мы оба знаем, что произошло восемь лет назад. И как по-твоему, стоит за нас бороться?

Самый важный вопрос.

Изабель вздохнула и просто ответила:

– Не знаю, но... возможно. – Она посмотрела поверх его

плеча на палубу: – Кроме того, у нас есть Дункан.

Он проследил за ее взглядом – их сын увлеченно вязал морские узлы.

– Кстати, – ответил он после паузы, – поскольку у нас есть Дункан, предлагаю считать «возможность» тем, что нам с тобой нужно исследовать.

Изабель кивнула:

– Чтобы что-то подтвердить или, наоборот, навсегда вычеркнуть из своей жизни... нельзя продолжать, не зная... что может быть.

Остаток дня Ройд провел с Уильямом Келли; они склонились над картами, вычисляя кратчайший маршрут из Саутгемптона во Фритаун. Он не пытался утвердиться на занятой позиции с Изабель – фактически женой – и сыном, пока они не приступили к ужину, который им снова подали в капитанскую каюту. После того как Дункан справился с основным блюдом, Беллами подал бланманже.

Видя, как загорелись радостью глаза мальчика, Ройд невольно улыбнулся. Дункан набросился на угощение. Довольный Беллами удалился.

Насытившись, Дункан повернулся к Ройду и задал очередной вопрос; удовлетворив свое любопытство в связи с морскими узлами, он перешел к парусам.

Ройд перечислил все паруса, которые имелись на «Корсаре»; он объяснил, когда какие паруса поднимают и какие погодные условия ограничивают их использование.

Говоря, он все время остро ощущал присутствие Изабель. Восстановить отношения с нею гораздо сложнее, чем завоевать доверие Дункана. Правда, он подозревал, что в глубине души Изабель испытывает к нему прежние чувства, только не показывает виду. По его мнению, у него имелись все основания надеяться, что, несмотря на внешнюю холодность, она по-прежнему его любит.

И как же он сам ее любит!

После их разговора Изабель как будто ушла в себя. Ройд знал: так она устроена. Она имела обыкновение отступать и обдумывать все, прежде чем переходить в наступление, в то время как он шел вперед, думая на ходу. Он, конечно, понимал, что победу не всегда завоевывают, идя напролом. Да, надеясь на победу, он иногда проявлял осторожность и выдержку.

Сейчас ему особенно нужны осторожность и выдержка, потому что он собирается одержать особенно важную победу. Важную для его сердца. С Изабель никогда не было просто. Сложно, волнующе, рискованно – несомненно. Но просто не было никогда. Его главным просчетом в прошлом было то, что он не делился с ней всеми сторонами своей жизни; но такую ошибку он больше не повторит.

К тому времени, как Дункан допил молоко, Ройд уже обдумал свой следующий ход. Как только Изабель уложила сына и закрыла дверь, ведущую в его спальню, Ройд кивком указал на ту каюту, где спал сам:

– Теперь ты знаешь, что было. Может быть, тебе интересно узнать, что мне стало известно о происходящем во Фри-тауне.

В глазах Изабель сверкнуло любопытство. Она с готовностью пошла за ним. В его отсеке горела лампа, освещаая разложенные на столе и постели документы. Ройд жестом указал ей на них:

– Вот все сведения, которые я получил к сегодняшнему дню. Все сообщения разложены по порядку.

Изабель взяла стопку писем, села в изножье кровати и начала читать.

Ройд прислонился к стене и позволил себе наблюдать за ней. Он знал, что только так можно заслужить ее доверие, а потому решил быть предельно откровенным, делиться с нею всем.

Через пятнадцать минут Изабель дочитала последнее послание – недавний вызов от Волверстоуна, подняла голову и посмотрела ему в глаза:

– Ты сказал, что выполняешь задание, немного похожее на то, что было восемь лет назад. И тоже в Африке, хотя и в другой ее части. – Она пытливо смотрела на него. – Деклан пишет, что, по мнению его жены, леди Эдвины, нескольких молодых женщин похитили работорговцы. По-твоему, среди них может быть Кэтрин?

– Возможно... скорее всего, даже вероятно... Если нам повезет, мы скоро узнаем, совпадают ли наши с тобой зада-

чи... – Он замолчал, сообразив, что она, учитывая все обстоятельства, возможно, не готова к встрече с его братьями, тем более в его обществе. И тем не менее... – «Корсар» зайдет в Саутгемптон. Мы должны погрузить на борт провизию, которой хватит до Фритауна, а мне нужно в Лондон – получить последние распоряжения, узнать новости от Деклана с Эдвиной, а также Роберта и мисс Эйлин Хопкинс. Но самое главное, я должен дождаться Калеба, услышать его рассказ из первых уст и получить самые подробные сведения о работниках и том месте в джунглях, где, как мы подозреваем, находится рудник. Для того чтобы успешно и без потерь захватить лагерь, мне нужно узнать о нем как можно больше.

Изабель жестом указала на письма:

– Тут ничего не говорится, но, насколько я понимаю, тебе также поручили спасти всех пленников и арестовать негодяев, которые за всем стоят.

– Да, именно в таком порядке, – кивнул Ройд. – По крайней мере, я себе это так представляю. Как ты, несомненно, заметила, представители власти торопят; им не терпится предать преступников правосудию. Судя по тону переписки, я ожидаю, что мне велят добыть достаточно улик, чтобы осудить всех, кто стоит за нелегальным предприятием. И все же для меня самое главное – освобождение пленников, сколько бы их ни было и кем бы они ни были.

– Да, согласна. – Изабель бросила на него вызывающий взгляд: – Я поеду в Лондон вместе с тобой.

Изабель ждала, что он начнет спорить, но Ройд кивнул:

– Мы сойдем на берег завтра утром. Я приказал Лайему бросить якорь в Рамсгите, где нас будет ждать экипаж. «Корсар» проследует в Саутгемптон; экипажу приказано заготовиться провизией и ждать нас.

– А Дункан? – нахмурилась Изабель. Подумав какое-то время, она повернулась к нему: – По-твоему, его можно отправить назад, в Абердин?

– Если не считать того, что тебе придется выдержать настоящий бой, чтобы уговорить его покинуть корабль... нет, мне не хочется так рисковать. – Помолчав, Ройд продолжал: – На «Корсар» он проник тайком. Судя по тому, что я понял, ему удалось незаметно покинуть поместье Кармоди и всех, кто, несомненно, за ним присматривал; ему удалось пробраться в порт и на борт «Корсара» в одиночку. Как по-твоему, что произойдет, если ты попытаешься отправить его домой после?

Изабель поморщилась.

Ройд сухо продолжал:

– Кроме того, представь, как бы действовали его родители в такой же ситуации. В конце концов, в нем сочетаются наши с тобой характеры. Попытка сейчас отправить его домой будет напрасными усилиями.

Изабель подавила вздох.

– Ты прав. Если мы попытаемся отправить его домой, он еще, пожалуй, сбежит от своего провожатого и сядет на ка-

кой-нибудь другой корабль, который направляется во Фритаун... Мне невыносима сама мысль о том, насколько рискованно такое путешествие! – Изабель повернулась к Ройду: – Что же ты предлагаешь?

Он ничего не стал скрывать. Естественно, он предусмотрел все возможные затруднения и уже продумал пути решения.

Изабель пришлось признать, что его план вполне осуществим; он успокоит ее материнскую тревогу и в то же время позволит Дункану делать то, что ему сейчас хочется, – а именно сблизиться с отцом. Всем этим можно заниматься на борту «Корсара». Как бы ни развивались их с Ройдом отношения, Дункан и Ройд совсем недавно узнали друг друга; им нужно время, чтобы привыкнуть. Кроме того, она несколько не сомневалась в том, что на борту «Корсара» Дункан будет в безопасности.

– Хорошо... Если ты убедишь его оставаться на корабле, пока мы поедем в Лондон, так мы и поступим.

На лице Изабель расцвела улыбка – она испытала облегчение, когда поняла, что может без опаски разделить с ним ответственность за сына. Ноша, которую она несла в одиночку с тех пор, как родился Дункан, стала чуть легче.

Хотя Ройд по-прежнему стоял, прислонившись к стене, – он как будто нарочно держался от нее как можно дальше, – она остро ощущала его присутствие. Изабель охватило возбуждение, в ней проснулось желание, но будь она прокля-

та, если позволит ему заметить хотя бы намек на свою неизменную восприимчивость. Ей с трудом удавалось сохранять внешнее спокойствие.

– Прекрасно. – Она подняла голову; их взгляды встретились. – Когда мы будем в Рамсгите?

– Около десяти утра. Все зависит от того, когда начнется отлив.

Она царственно склонила голову и встала.

– В таком случае начну укладывать вещи. – Она подошла к двери каюты. На пороге, не оборачиваясь, произнесла: – Спасибо, что рассказал о задании... Спокойной ночи.

– Спокойной ночи.

Только за закрытой дверью своей каюты она позволила себе затрепетать. Его голос пробудил воспоминания о шелковых простынях, обнаженной коже, его горячих твердых мускулах и глубочайшем удовольствии.

Нахмурившись, она прогнала неуместные видения и принялась собирать вещи для поездки в Лондон.

Изабель стояла у правого борта и следила, как приближается Рамсгит. Мимо них проплыл мыс, расположенный к северу от города; стаи чаек взмывали в воздух и снова садились – значит, порт рядом.

Занимался ясный рассвет; чем южнее они оказывались, тем светлее становилось небо. Море было сравнительно спокойным; ничто не помешало матросам доставить их на

шлюпке в порт, к главному причалу.

За завтраком Ройд сообщил Дункану, что они покинут корабль и отправятся в Лондон, он же останется на корабле и поплывет в Саутгемптон. К удивлению Изабель, сын не расстроился – перспектива провести больше времени на «Корсаре» – под крылом у Лайема Стюарта и прочих членов экипажа – видимо, казалась Дункану раем.

Ройд, в свойственной ему манере, немедленно воспользовался восторгом Дункана, вкратце рассказав о следующем отрезке их путешествия. Ройд выражался совершенно недвусмысленно. К тому времени, как они приедут в Саутгемптон и поднимутся на борт «Корсара», Дункан должен решить, хочет ли он вернуться в Абердин в обществе кого-то из матросов или плыть дальше, к месту назначения. Однако, если он выберет последнее, как только они окажутся во Фритауне, Дункан должен будет оставаться на корабле все то время, какое они проведут в тропиках. И не ныть!

– Решать тебе, – сказал Ройд в заключение. – Подумай обо всем за то время, пока будешь находиться в Саутгемптоне.

Дункану хватило ума не спешить с выводами. Он кивнул с серьезным видом:

– Хорошо.

Значит, с Дунканом все решено – настолько, насколько это возможно.

Изабель оставалось сосредоточиться на своем задании: найти и спасти Кэтрин. И на более насущном и рискованном

вопросе: как быть с Ройдом.

Предстояло решить, что делать с ним, с ней и с их будущим.

Когда перед ней полностью открылся порт Рамсгита и Лайем повернул штурвал и приказал убирать паруса, она обернулась и увидела Ройда. Он был так красив, что на мгновение Изабель забыла, как дышать.

Он остановился рядом с ней и сказал:

– Я приказал погрузить твою шляпную картонку и коричневый сундук – верно?

– Да... – Она осторожно откашлялась. Откуда этот трепет? Она ведь знает его, давно знает, и все же... Она огляделась по сторонам: – Где Дункан?

– Вон там, у лебедки.

Увидев сына, она немного успокоилась. Дункан стоял рядом с Джолли и живо следил за каждым действием матросов.

Ройд пояснил:

– Я сказал, что в шлюпку ему нельзя... пока нельзя... но у него еще будет много возможностей ходить на шлюпке и поучиться грести, пока он будет в Саутгемптоне.

Изабель кивнула.

Днище шлюпки с плеском коснулось поверхности воды. Джолли с помощью Дункана перебросил через борт трап.

Она повернулась к Дункану – мальчик бросился к ней и обнял ее.

– До свидания, мама! – Он заглянул ей в лицо, и радость,

идущая от него, заглушила беспокойство, вызванное близкой разлукой. – До встречи в Саутгемптоне!

Изабель крепко обняла сына и, нагнувшись, поцеловала в лоб.

– Веди себя хорошо! – Она отпустила сына и сделала шаг назад.

Ройд покосился на Изабель, сел на корточки рядом с Дунканом, и их головы очутились на одном уровне. Ройд заглянул Дункану в глаза.

– Помни: на борту корабля слово капитана – закон, а пока я на берегу, капитан – мистер Стюарт. Если нарушишь закон, ты не сможешь оставаться на борту, и мы будем вынуждены отправить тебя назад в Абердин с сопровождающим.

Дункан серьезно помотал головой:

– Я не нарушу корабельный закон.

Перед тем как встать, Ройд широко улыбнулся – как мужчина мужчине:

– Знаю, что не нарушишь, – для этого ты слишком умен.

Дункан снова широко улыбнулся.

– До свидания! – Он протянул руку. – Как сказала твоя мама, веди себя хорошо.

С этими словами он повернулся к Изабель:

– Позволь мне спуститься первому.

Ройд прыгнул в шлюпку, восстановил равновесие и поднял голову. Изабель в дорожном платье цвета слоновой кости, шляпке и перчатках в тон была прекрасна. Привыкшая

к веревочным лестницам, она ловко спустилась по трапу и шагнула в шлюпку. Та качнулась, но Ройд подхватил ее, обвив руками талию.

– Спасибо. – Изабель подобрала подол и грациозно опустилась на банку.

Ройд задрал голову и шутливо отсалютовал Лайему:

– Мистер Стюарт, командуйте!

– Есть, капитан! – Лайем отсалютовал в ответ. – До встречи в Саутгемптоне.

Дункан энергично замахал руками:

– До свидания!

Уильямс, сидевший у румпеля, отдал приказ, и матросы взялись за весла. Ройд опустился рядом с Изабель, и шлюпка заскользила по воде, направляясь в порт.

Очевидно, капитаны из семьи Фробишер довольно часто останавливались в отеле «Замок» на набережной; Ройда не только узнали, но и встретили как коронованную особу. Однако в Рамсгите они не задержались, как только главный конюх сообщил, что карета подана, Изабель, не дожидаясь чая, заявила, что готова ехать – ей нужно было преодолеть ощущение трепета, охватившего ее, после того как Ройд подхватил ее с трапа, и позже, когда подал ей руку, помогая выбраться из шлюпки. Она густо покраснела, потому что невольно прижалась к нему всем телом, и у нее пресеклось дыхание. Потом она заглянула в его серые глаза и чуть не

лишилась рассудка; она с трудом удержалась от того, чтобы не прижаться к нему и не поцеловать в губы.

После того как конюх захлопнул дверцу, карета, слегка покачиваясь, выехала со двора и направилась прочь из города, на большую дорогу. Однако в карете ощущение близости стало еще сильнее, Изабель решила отвлечься и поговорить о том, что ее волновало.

– Не скрою, на меня произвело сильное впечатление твое желание посвятить меня в подробности своей миссии... не знаю, будешь ли ты прислушиваться к моему мнению по данному делу.

Ройд сидел напротив; их взгляды встретились.

– Да, буду. Более того, я очень надеюсь, что мы выполним задание вместе.

– Почему? – спросила Изабель, не удержавшись.

– Потому что, несмотря на то что мы пережили немало бурь, мы с тобой всегда, с тех пор, как мне было одиннадцать, а тебе шесть, прекрасно работали вместе! Характеры у нас похожие, так что мы инстинктивно понимаем друг друга, нам часто даже слов не нужно, и наши таланты замечательно дополняют друг друга... – Помолчав, он продолжил: – Возможно, ты не понимаешь, насколько редко такое совпадение, но мы с тобой как команда... идеально подходим друг другу.

– Вместе мы больше, чем каждый из нас в отдельности?

– Вот именно! – Ройд усмехнулся. – Ты ведь знаешь, моя мать часто ходила в плавание с моим отцом, так что в моей

семье не в новинку, когда жена капитана находится на борту и действует как равноправный партнер.

Она не его жена... хотя в определенном смысле, конечно... Чтобы не очутиться в затруднительном положении – Изабель понимала, что пока не готова говорить на такую тему, – она склонила голову и перешла к следующей теме, которая занимала ее мысли:

– Кстати о твоей семье... с кем мы увидимся в Лондоне?

– С Декланом и Эдвиной – мы остановимся у них в доме. Сейчас там Роберт с мисс Эйлин Хопкинс, которая вместе с ним вернулась из Фритауна. Роберт и мисс Хопкинс собираются пожениться, но из-за нынешнего задания они еще не объявили официально о своей помолвке.

– Леди Эдвина посещала Абердин после их свадьбы, но мы с ней незнакомы. Она ведь дочь герцога?

Ройд кивнул:

– Знатное происхождение не помешало ей плыть с Декланом во Фритаун и помочь выполнить его часть задания. Кажется, она внесла существенный вклад... Кроме того, она оказывает неоценимую помощь там, где нужно завязывать полезные знакомства в свете.

– Ну а что тебе известно о мисс Хопкинс?

– Я никогда ее не видел, но она – младшая сестра двух моих знакомых морских офицеров. У них есть еще один, самый младший брат, лейтенант Западноафриканской эскадры королевского флота; как и твоя кузина, он бесследно исчез.

– Кажется, он был одним из тех, кого послали на поиски пропавшего военного инженера? Об этом писали Деклан и Роберт.

– Да. – Ройд поморщился: – Хотя я понимаю, почему Калеб взял с собой дневник Роберта, жалею, что он не оставил копию.

– Судя по всему, он просто не успел.

Ройд хмыкнул:

– Он не тратил времени и отплыл так быстро, что никто не мог ему помешать.

– Дневник Роберта похож на твой журнал?

Ройд покачал головой:

– Я вел записи в судовом журнале. Дневник Роберта гораздо подробнее. В нем масса описаний и набросков. Такую привычку он унаследовал от мамы, а в таких обстоятельствах, как сейчас, это очень кстати!

– Наверное, Калеб привезет дневник Роберта с собой. У тебя будет время прочесть его, прежде чем мы доберемся до Фритауна.

Ройд рассеянно кивнул, глядя на пробегающие мимо деревья. Карета быстро неслась вперед; они очутились на хорошей дороге, покрытой щебнем, и цокот копыт стал звонче. После того как кучер на скорости прошел поворот, отчего Изабель пришлось схватиться рукой за стенку, она посмотрела на Ройда:

– Почему кучер так гонит?

– Я посулил ему десять гиней, если он доставит нас на Стэнхоуп-стрит до трех часов пополудни.

Изабель кивнула – чем скорее они доберутся до Лондона, тем скорее она сумеет отдалиться от Ройда и тем скорее ее нервы придут в порядок. Она устроилась поудобнее и, как Ройд, стала смотреть в окошко, дожидаясь конца поездки.

Глава 1

Карета замедлила ход и остановилась у особняка на типичной улице в районе Мейфэр. Ройд выглянул наружу. Ему не нужно было сверять номер дома – дверь особняка была нараспашку, а на пороге стояли Роберт и Деклан.

Они не знали, что он уже в пути; почему же они стоят у двери? Вглядевшись, Ройд заметил, что в руках у них какие-то бумаги. Он увидел рядом с Декланом Эдвину. Из-за плеча Роберта выглядывала молодая дама; судя по медно-рыжим волосам, она была из семьи Хопкинс.

– Похоже, мы прибыли в удачный момент. По какой-то причине нас ждет торжественная встреча. – Он первым прыгнул на мостовую, обошел карету, подал руку Изабель. Она вложила пальцы в его ладонь – такой простой, земной жест, однако он ощутил прилив гордости, сжав ее тонкие пальцы и помогая ей сойти вниз.

Изабель приосанилась и, не выпуская руки Ройда, посмотрела на группу, стоящую в дверях. Потом неторопливо высвободила руку, повернулась к фореитору и приказала снять сверху ее шляпную картонку.

Ройд расплатился с кучером и фореитором, указал подоспевшим лакеям на багаж и обернулся к Изабель. Их взгляды встретились. Он предложил ей руку:

– Ну что, пойдём?

«Мы будем действовать как пара? Попробуем еще раз и напомним себе, на что это похоже?»

Изабель поняла невысказанное предложение, улыбнулась в ответ и, стараясь отогнать неуместные чувства, хладнокровно взяла его под руку.

Бок о бок они направились к крыльцу. Родственники Ройда ошеломленно смотрели на них. Потом она приподняла подол юбки, и они поднялись на узкое крыльцо.

Изабель быстро оглядела «комитет по приему»: с ее лица не сходило безмятежное и уверенное выражение, но в глубине души она невольно улыбалась. В то время как Деклан и Роберт рады были видеть Ройда, они не понимали, как истолковать ее присутствие. Во время их с Ройдом помолвки оба почти все время находились в море; она понятия не имела, что они подумали, когда их помолвка расстроилась. В конце концов, братья больше, чем кто бы то ни было, понимали, что у Ройда редко что-нибудь не получается. И все же, зная его, она искренне сомневалась в том, что он хоть что-нибудь объяснил им о ней; за несколько секунд, пока они поднимались, она решила, что Роберт и Деклан не знают ничего, кроме сухих фактов.

В противоположность двум мужчинам их спутницы выглядели заинтригованными: миниатюрная красавица-блондинка, похожая на сказочную фею, которая стояла рядом с Декланом, и рыжеволосая красотка, стоящая рядом с Робертом. Судя по всему, им не терпелось познакомиться с ней.

– Ройд! – Деклан протянул руку.

Ройд улыбнулся; братья обменялись рукопожатиями и хлопнули друг друга по плечам.

– Роберт! – Ройд и Роберт так же поприветствовали друг друга.

Деклан повернулся к гостье:

– Изабель...

Она улыбнулась и протянула руку:

– Деклан! Рада снова видеть тебя.

Он склонился над ее пальцами, затем повернулся к жене:

– Милая, это Изабель Кармайкл, дочь владельца судоверфи в Абердине. Изабель – моя жена, леди Эдвина.

Васильковые глаза леди Эдвины чуть расширились, когда до нее дошло, кто перед ней; она наверняка слышала о судоверфи ее отца, когда была в Абердине. Она просияла и протянула руку:

– Мисс Кармайкл! Добро пожаловать в Лондон и в наш дом.

Изабель сжала пальцы Эдвины и улыбнулась в ответ:

– Леди Эдвина... рада познакомиться с вами. Прошу вас, зовите меня Изабель. Насколько я понимаю, мы напросились к вам и намерены злоупотреблять вашим гостеприимством до тех пор, пока Ройд не узнает, что удалось выяснить Калебу, и не получит приказы.

Деклан прищурился, затем повернулся к Ройду и Роберту – они обменивались новостями.

Эдвина еще больше просияла и не выпустила Изабель, а притянула ее к себе:

– Входите, входите же! И познакомьтесь с Эйлин!

Изабель очутилась в элегантно обставленной прихожей. К ней шагнула рыжеволосая девушка и тоже протянула руку:

– Я Эйлин Хопкинс. Мы с Робертом познакомились во Фритауне, и я вернулась с ним в Лондон на «Трайденте».

Изабель сжала пальцы Эйлин:

– Рада с вами познакомиться, мисс Хопкинс!

– Пожалуйста, зовите меня Эйлин. Похоже, всех нас интересует то, что сейчас происходит во Фритауне. – За ее утверждением скрывался плохо замаскированный вопрос, явное приглашение поделиться.

Изабель посерьезнела:

– Да, действительно. Я поплыву туда с Ройдом, чтобы найти свою кузину, Кэтрин Фортескью.

– Мисс Фортескью! – Лицо Эдвины сделалось озабоченным. Она положила руку на плечо Изабель: – Изабель, боюсь, что мисс Фортескью похитили работорговцы. Скорее всего, она находится на руднике.

Изабель сжала губы и кивнула:

– Мы с Ройдом так и подумали...

Эдвина и Эйлин посмотрели на мужчин. Братья держали в руках различные бумаги и записки, перебирали их, читали и время от времени что-то восклицали.

– Вы приехали в самый подходящий момент, – объяснила

Эдвина. – Буквально пять минут назад прибыл Хорнби, один из людей Калеба, он привез с собой ту сумку, которую сейчас держит Роберт. Там много сообщений и карт. – Эдвина посмотрела Изабель в глаза. – Насколько мы поняли, Калев нашел рудник в джунглях и остался там, чтобы присматривать за пленными.

– Возможно, он прислал список пленников. – Эйлин прищурилась. – Но у нас еще не было возможности на него взглянуть.

Эдвина поинтересовалась:

– Вы, наверное, желаете подняться наверх, освежиться и...

– Для начала я желаю посмотреть бумаги, которые прислал Калев, – возразила Изабель.

Эдвина понимающе кивнула и отправилась отдавать распоряжения дворецкому.

Изабель стянула перчатки, сняла шляпу и положила ее на столик. Она очень радовалась, что встретила женщин с таким же складом ума, как у нее. И пусть Эдвина миниатюрная и хрупкая с виду, сразу понятно, что энергии ей не занимать. Мисс Хопкинс, судя по всему, такого же склада – подобное притягивает подобное.

Проследовав в гостиную, Изабель устроилась на диване подле Эйлин и Роберта. Тот наблюдал за ней встревоженно и как будто с опаской, но лучше других скрывал свои чувства. Ройд занял кресло слева от нее. Эдвина попыталась бы-

ло завладеть сумкой, но в этом не преуспела. Ройд взял ее и посмотрел на невестку сверху вниз. Потом наклонился вперед и высыпал содержимое сумки на низкий столик, стоящий между диванами.

– Нет смысла ничего обсуждать, пока каждому из нас известны лишь части целого. Предлагаю разделить документы. После того как каждый прочтет свою порцию, он передает ее соседу справа. Как только все будут знать всё, мы обсудим, как нам действовать в сложившейся ситуации.

Воцарилось молчание; его нарушало лишь шуршание бумаги и время от времени хмыканье. Привыкнув читать длинные скучные отчеты, Изабель первая расправилась со своей стопкой. Она села и обдумала все, что она узнала. Новые сведения походили на головоломку, в которой по-прежнему недоставало многих кусочков. Роберт поднял голову и положил стопку документов на колени. Как и Изабель, он молчал; судя по морщине на лбу, она подозревала, что ему приходится менять ранее привычные взгляды.

Эйлин закончила читать свою часть последней – ей достался дневник Роберта. Она хмыкнула и протянула его автору. Все они обменялись прочитанным, получили следующие порции от соседей слева и продолжили чтение.

К тому времени, как каждый из них прочел все документы, день уже клонился к вечеру. Эдвина позвонила, чтобы подавали чай. Вскоре Хамфри и лакей принесли подносы, нагруженные двумя чайниками, чашками и разнообразным

печеньем.

Заметив, что собравшиеся утолили первую жажду, Ройд приступил к обсуждению.

– Итак, – начал он, – нам нужно обобщить все, что мы до сих пор узнали, а многое придется пересмотреть после того, что прислал Калев.

Братья кивнули.

Ройд поставил чашку на блюде.

– Теперь нам известно, что зачинщиками стали три преступника, живущие во Фритауне. Каким-то образом им стало известно об алмазном месторождении в джунглях. Они решили разрабатывать месторождение тайно – предположительно, чтобы не платить налоги и избежать государственного вмешательства. Кроме того, их прибыль увеличивалась из-за использования рабского труда...

– Нам известны имена двух заговорщиков – Малдун, морской атташе, и некто Уинтер, который имеет доступ к оборудованию для горных работ и припасам, – вставил Роберт.

– А третий, – резко добавил Деклан, – кто-то из окружения губернатора, но имени его мы пока не знаем.

Ройд продолжил:

– Вначале определенную роль в их планах играла леди Холбрук – то ли по собственному желанию, то ли по принуждению. Впрочем, сейчас это несущественно, поскольку леди Холбрук сошла со сцены.

– Тем лучше, – зловеще прошептала Эдвина.

– Для того чтобы начать разработку, – продолжал Ройд, – заговорщикам нужен был капитал, поэтому они связались с людьми, готовыми финансировать незаконные предприятия. Пленники называют эту группу «заказчиками», и их несколько. Сколько точно, мы пока не знаем. Скорее всего, заказчики находятся в Англии, и они-то и есть главные преступники, так как маловероятно, что преступный план осуществился бы без их поддержки. Поскольку можно предположить, что «заказчики» люди состоятельные, способные финансировать подобные предприятия, скорее всего, почти всю прибыль получают они. Вот что особенно возмущает представителей власти.

Роберт презрительно хмыкнул:

– Учитывая нынешнее положение правительства и недовольство монархией, высшие круги не могут рисковать, что их осудят за потворство богатым и влиятельным преступникам.

Ройд кивнул:

– Судя по тону писем Волверстоуна, властям не терпится разоблачить заговорщиков, вернуть пленников их родным и близким, а злодеев – как зачинщиков, так и «заказчиков» – предать суду. У меня сильное подозрение, что мои приказы в основном будут касаться последнего пункта, но я рассчитываю получить все необходимые полномочия. Поэтому, когда мы окажемся на месте, мы все сделаем по-своему. – Помолчав, он продолжал: – Итак, вот наши главные задачи. Во-

первых, спасение пленников и возвращение их домой, во-вторых, разоблачение заговора. Нельзя, чтобы злодеи возобновили свои злодеяния позже. И в-третьих, нам необходимо добыть неопровержимые улики, способные изобличить «заказчиков».

Остальные закивали в знак согласия.

– Помимо всего прочего, – вмешался Деклан, – указанные «заказчики» почти наверняка здесь, а не там. И самые лучшие улики ты, скорее всего, получишь от трех зачинщиков, а их мы, так или иначе, схватим. Как только они поймут, что их ждет петля, они охотно разоблачат «заказчиков».

Все снова согласились.

– Давайте вернемся к тому, что случилось в колонии, – предложил Ройд. – Как нам стало известно, тамошний проповедник, Обо Ундото, помогал группе работорговцев найти взрослых из числа европейцев, которые обладали навыками, нужными для работы на руднике. Как и в случае с леди Холбрук, мы не знаем, помогал ли Ундото добровольно или по принуждению, а учитывая то, что Калёб успешно ликвидировал работорговцев, об Ундото пока можно забыть. Устранив работорговца Кейла и его подручных, Калёб прервал поставку рабов на рудник, и, судя по тому, что удалось выяснить Эйлин, прекратились и поставки оборудования для горных работ. Поскольку у обитателей рудничного поселка есть другие возможности пополнять припасы, они не сразу поймут, что лишились Кейла, и наладят поставки. Теперь, когда

поток новых пленников иссяк, наемникам придется следить за тем, чтобы имеющиеся оставались крепкими и здоровыми.

– Помимо взрослых работорговцы заманивали в плен и детей, – напомнила Эйлин.

Изабель с возмущением покачала головой.

Ройд посмотрел на грудку бумаг, лежащую перед ним.

– Да, и все они сейчас во власти Дюбуа, главаря наемников. Во время захвата поселка и освобождения пленников он, несомненно, станет нашим главным препятствием.

Деклан склонил голову, чтобы лучше рассмотреть лицо Ройда:

– Ты все время говоришь «мы», «у нас». Значит, ты хочешь сказать, что мы, – кивком он указал на Роберта, – и наши экипажи будут принимать участие в твоей части задания?

Ройд посмотрел Деклану в глаза; уголки его губ дернулись.

– А ты надеялся, что останешься здесь и будешь наслаждаться светской жизнью?

– Боже правый, нет! – в ужасе воскликнул Деклан. – Но я не был уверен, участвуют ли наши корабли в твоём плане, или мы просто будем следовать за тобой, сопровождать тебя.

Ройд кивнул в сторону лежащих перед ним документов:

– Судя по цифрам, которые прислал Калёб, хотя моим матросам в подобных стычках опыта не занимать, мне пона-

добиться больше людей. Тем более что нам понадобится одновременно разойтись по двум разным местам – в поселок в джунглях и в колонию. – Ройд пристально посмотрел на Роберта и Деклана: – Количество людей и то, как мы их наберем, обсудим позже. Первым делом нужно набросать план, как успешно выполнить задание.

Изабель не сводила взгляда с его лица:

– У тебя наверняка уже есть в голове набросок плана! Так изложи его.

Она знала, как работает его голова – он быстро обрабатывал информацию и намечал шаги, необходимые для достижения цели. Он оглядел собравшихся и рассказал, в чем заключается его план.

Ройд совсем не удивился воодушевлению братьев, но энтузиазм дам поразил его. Потом он заметил, что Изабель смотрит на него с хорошо знакомым огоньком в глазах – как будто читает его мысли, – и решил, что братья вполне способны сами позаботиться о своих спутницах.

– Когда мы сможем отплыть? – спросила Изабель, и все посмотрели на Ройда.

– Как можно скорее, значит, как только я получу приказы от Мелвилла. Он должен официально запросить моего содействия, а также написать письмо, наделяющее меня властными полномочиями, чего он не захочет делать. – Ройд покосился на Роберта и Деклана. – Одно дело поручить Деккеру «оказывать возможную поддержку», и совсем другое – по-

ставить вице-адмирала в мое непосредственное подчинение.

Роберт насмешливо хмыкнул:

– Мелвилл даст тебе все, что ты попросишь.

Ройд наклонил голову:

– Скорее всего, придется нанять еще кое-кого...

– Очевидно, надо будет позвать Локлана, – тут же сказал Деклан.

– Я справлялся о нем перед тем, как покинул Абердин, – кивнул Ройд. – Если все сложится удачно, он должен вот-вот прийти в Бристоль.

– О ком еще ты думаешь? – спросил Роберт. – Собираешься ограничиться только нашей флотилией или...

Ройд поморщился:

– Трудность в том, что я не могу быть уверен в командовании. Лассель и Калев уже работали вместе прежде, так что с ними я трудностей не предвижу. Но с остальными, особенно того калибра, который нам нужен... По-моему, придется ограничиться нашими капитанами.

– Кит? – спросил Деклан.

Ройд немного подумал и кивнул:

– В одном отношении она и ее экипаж подходят нам лучше других, так что – да. Не уверен, что она успеет добраться до Бристоля вовремя, чтобы отправиться вместе с Локланом, но это не важно – она может прийти следом за остальными.

Изабель знала, о ком они говорят. Кит Фробишер считалась аномалией в мореходном мире: женщина, которая ко-

мандовала кораблем вот уже восемь лет. Изабель несколько раз встречала Кит в абердинском порту, она восхищалась этой смелой и отважной женщиной.

– Вы знакомы с Кит? – спросила Эдвина, повернувшись к Изабель.

Когда Изабель кивнула, Эдвина многозначительно глянула на часы, стоящие на каминной полке, и объявила:

– Пора переодеваться к ужину. Мы с Эйлин проводим Изабель наверх и покажем ей ее комнату.

Жестом пропустив Изабель и Эйлин вперед, Эдвина обернулась к Фробишерам и объявила:

– Ужин в семь. Не опаздывайте!

Ройд смотрел дамам вслед и с трудом удерживался от изумления. Эдвина выплыла из комнаты следом за Изабель и Эйлин. Деклан никогда не будет верховодить в семье, если у его жены такой сильный характер. Впрочем Изабель в этом отношении превосходит всех остальных, даже свою бабушку, способную навести страх на всех окружающих. Но о характере Изабель можно подумать и потом... Он повернулся к братьям:

– Нам нужно известить Волверстоуна и Мелвилла о том, что мы получили отчет Калеба. Чем скорее я встречусь с Мелвиллом и получу нужные мне приказы, тем раньше мы сможем присоединиться к Калебу и вызволить пленников.

– Пойдем в библиотеку – там ты сможешь написать Волверстоуну, – предложил Деклан.

Как только записку передали для отправки старшему лакею Деклану, Ройд поудобнее устроился в кресле за столом и стал ждать неизбежного допроса.

Как только за лакеем захлопнулась дверь, Роберт устремил на Ройда прямой взгляд:

– Какого дьявола здесь делает Изабель?

– Она разыскивает свою кузину – Кэтрин Фортескью, – ответил Ройд с самым невозмутимым видом. – Изабель решила, что в память о прошлом я обязан отвезти ее во Фритаун. В тот день я как раз получил вызов от Волверстоуна... и вот мы здесь!

Деклан покосился на старшего брата:

– Только не говори, что собираешься взять Изабель с собой в джунгли!

Ройд в упор посмотрел на брата:

– По-твоему, мне удастся ей помешать? Теперь, когда она знает, что ее кузина находится в поселке на руднике, она собирается быть рядом со мной на протяжении всего пути.

Ройда не удивляла реакция братьев, но он считал, что им лучше стоит присматривать за собственными дамами, а не думать об Изабель.

Он готов был поспорить, что в эту самую минуту три их спутницы наверху тоже обмениваются важными новостями и строят планы. Как только две другие дамы узнают, что Изабель поплывет с ним – и пойдет в джунгли, к руднику... Увидев Эдвину и Эйлин, он усомнился в том, что они согласятся

оставаться в стороне. Ройд решил, что, хотя Эдвина, Эйлин и Изабель разные, в глубине души они очень похожи.

Ни Деклан, ни Роберт больше ни слова не сказали об Изабель, и Ройд решил не посвящать братьев в перипетии их непростых отношений. Время для откровений еще не пришло.

Роберт посмотрел на часы:

– Начало седьмого... Кажется, Эдвина говорила, что ужин в семь?

Деклан вздохнул и встал:

– Пора умываться и чистить перышки.

Это была старая поговорка из их детства. Ройд широко улыбнулся, встал и следом за братьями стал подниматься по лестнице.

Застольная беседа принесла много открытий. Сидя слева от Эдвины, рядом с Ройдом, Изабель многое узнавала.

Как она и ожидала, они с Эдвиной и Эйлин мигом нашли общий язык. Они вдвоем проводили ее в комнату, которую отвела ей Эдвина. Из ее окон открывался чудесный вид на сад позади дома и, как сообщила ей Эдвина, через стенку находилась комната, которую она предназначила для Ройда.

Изабель ничего не ответила, хотя Эдвина, судя по всему, и не ожидала ответа. Когда Эдвина встала с кресла, Изабель вдруг увидела, что хозяйка дома ждет ребенка; до того красноречивого шага ее беременность скрывало струящееся пла-

тье.

– Пять месяцев. – Эдвина с улыбкой подтвердила предположение Изабель. – Но я чувствую себя превосходно; и уж если меня не тошнило на обратном пути из Фритауна – а меня не тошнило, – сомневаюсь, что мне будет плохо, когда мы снова туда поплывем. – Она кивнула в сторону Эйлин: – Мы подозреваем, что и Эйлин тоже в положении, но она решила пока ничего не говорить Роберту.

– Если он сейчас обо всем узнает, ему захочется уложить меня в постель и обложить подушками, а я этого не желаю! – Глаза Эйлин загорелись воинственным блеском. – Никакая сила не удержит меня от того, чтобы отправиться в поселок и найти Уилла!

Изабель прикусила губу; ей очень хотелось признаться, что в свое время она тоже не слишком ограничивала себя в связи с беременностью, но предпочла промолчать. Еще не пришло время рассказать всем о Дункане.

Подали десерт.

– Поскольку я уже испытала на себе фритаунский климат, я должна внимательнее взглянуть на свой гардероб. – Эдвина взяла с блюда виноградину.

Изабель съела несколько орехов и передала блюдо Ройду.

– Я радовалась, что на мне полусапожки, когда мы пробирались сквозь джунгли, – подхватила Эйлин. – И хотя в колонии рекомендуется носить чепцы или шляпы – они обязательны, если в течение дня приходится ходить пешком, – в

джунглях они не слишком пригождаются. Деревья закрывают почти весь солнечный свет. – Она покосилась на Роберта. – Судя по тому, что написали Калев и Лассель, похоже, поселок находится в таких же джунглях, что и лагерь Кейла.

Роберт нехотя согласился. Подумав, он покосился на Деклана и признался:

– Джунгли действуют на меня угнетающе. Тебе совершенно не обязательно туда забираться. На борту корабля гораздо больше прохлады.

– Ну уж нет! – Эйлин с вызовом посмотрела на Роберта. – Я просто обязана пойти в джунгли! Не говоря уже о том, что я должна найти Уилла, я не прощу себе, если не узнаю, что случилось с теми детьми. Я не смогу спокойно спать, пока не буду знать, что они в безопасности, – и я должна убедиться в этом собственными глазами.

Высказавшись, Эйлин улыбнулась и взяла с блюда инжир. Деклан посмотрел на противоположную сторону стола, где сидела его хрупкая, похожая на фею жена. Очень не хотелось, но он вынужден был спросить:

– Надо ли понимать так, что и ты собираешься идти в джунгли, несмотря на... – Кивком он указал на ее живот.

Эдвина широко улыбнулась:

– Да, конечно! Доктор Холлиуэлл разрешил мне ездить, куда я захочу, – более того, он рекомендовал мне поездки.

– Сомневаюсь, что он имел в виду африканские джунгли, – буркнул Деклан.

– Может, и нет, но в Риджуэе я привыкла проходить по многу миль. Я гуляла и по вересковым пустошам, когда мы были в Абердине. В общем, если я постараюсь не переутомляться, все будет просто замечательно!

– Да, конечно... – Деклан стиснул челюсти и принялся сосредоточенно чистить грушу.

После ужина Эдвина в прекрасном настроении встала из-за стола, и все общество переместилось в гостиную. Женщины сели на диван и завели разговор на общие темы.

Через несколько минут в гостиную вошел дворецкий Хамфри. Он нес серебряный поднос, на котором лежал нож для бумаги и белый конверт. Хамфри остановился у кресла Ройда:

– Для вас, капитан.

– От Волверстоуна! – Ройд взрезал конверт, развернул письмо и стал читать.

– Ну? – спросил Роберт.

– Завтра в два часа пополудни у нас встреча с Мелвиллом в доме Волверстоуна.

Глава 2

На следующий день Изабель сидела на изящном диване в огромной гостиной в особняке герцога Волверстоуна. Рядом с ней сидела Минерва, герцогиня Волверстоун, которая их встретила и, к некоторому удивлению Изабель, осталась, чтобы узнать, что пишет Каледб. Изабель не ожидала, что хладнокровная и безмятежная герцогиня будет принимать столь деятельное участие в интригах своего влиятельного мужа.

Здесь она ошибалась; судя по тому, как Эдвина обращалась с герцогиней, Минерва была из того же теста, что и Эдвина, во всяком случае, тоже считала, что жена должна активно участвовать в делах мужа. Сделав такое открытие, Изабель неожиданно почувствовала себя легко и непринужденно. Эдвина представила ее герцогу и герцогине, живо объяснив, что она, как и Фробишеры, родом из Абердина, и поплывет с Ройдом во Фритаун на поиски кузины, которая, как им известно, находится среди пленников на руднике. И герцог, и герцогиня приняли такое объяснение за чистую монету, но Изабель заметила, как озабоченно Минерва покосилась на Ройда.

Тот сидел на стуле с прямой спинкой справа от нее; Эдвина сидела по другую сторону от Минервы, а Деклан, Роберт и Эйлин заняли диван напротив.

Две главные фигуры сидели в креслах, стоящих под углом к камину, лицом к остальным. Волверстоун, видимо, считал, что невозмутимость и хладнокровие – его главное оружие. Внешне он немного напоминал саму Изабель – черные волосы, черные глаза, белая кожа. Ни по выражению его лица, ни по его жестам невозможно было угадать, о чем он думает, что чувствует.

Сидевший рядом Мелвилл казался полной противоположностью герцога. Тучный господин с залысынами ни минуты не сидел спокойно; его пухлые руки все время двигались, выражение лица было определенно испуганным. Тусклые карие глаза смотрели на остальных как-то затравленно.

Она слушала, пока Ройд кратко пересказывал Мелвиллу, Волверстоуну и Минерве все, что удалось выяснить Калебу. Он закончил фразой:

– Вооруженные сведениями Калеба и Ласселя, а также сообщениями Диксона и Хиллсайта, мы обладаем всем необходимым для того, чтобы захватить поселок.

Волверстоун кивнул и сложил пальцы домиком.

– Чтобы должным образом покончить с данным вопросом, мы должны достичь трех конкретных целей. Первой из них должно стать спасение пленников, возвращение их во Фритаун и выплата соответствующей компенсации. Вторых, необходимо закрыть рудник и добиться того, чтобы незаконное предприятие невозможно было восстановить. Для этого потребуется произвести перемены в управлении

колонией и осуществлять в дальнейшем строгий надзор. Гораздо важнее сейчас третья цель – арестовать всех, кто замешан в деле. Под ними я подразумеваю трех зачинщиков из Фритауна и таинственных «заказчиков». Они, скорее всего, принадлежат к таким кругам, что их разоблачение вызовет большой скандал.

На лице первого лорда адмиралтейства появилось брюзгливое выражение. Когда Волверстоун снова заговорил, голос его стал мягче, хотя интонация оставалась непреклонной.

– По-моему, правительство поступит разумно, если предоставит капитану Фробишеру все необходимые полномочия для успешного выполнения задания.

Мелвилл досадливо отмахнулся:

– Да, да... у него будет все, что нужно. Но надо все хорошенько обдумать. Важно, чтобы после ареста «заказчиков» у нас появились неопровержимые доказательства их вины – причем до того, как обо всем пронюхают газетчики.

Ройд и Волверстоун переглянулись.

– В таком случае, – сказал Ройд, – прошу вас передать соответствующие распоряжения вице-адмиралу Деккеру.

Мелвилл смерил его ошеломленным взглядом:

– Вы просите, чтобы я предоставил вам, каперу, командование морской эскадрой?! Главенство над вице-адмиралом?

Ройд выждал секунду и ответил:

– Да. – Заметив, как раскраснелся Мелвилл, он продолжал: – Очень важно, чтобы я мог отдать Деккеру один кон-

кретный приказ и чтобы он подчинился немедленно, без вопросов и контрпредложений. Если вице-адмирал не подчинится, исход всей операции будет под угрозой!

Мелвилл смерил Ройда настороженным взглядом. Потом он опасливо покосился на Волверстоуна.

Герцог смотрел на него невозмутимо; он лишь поднял черную бровь, словно спрашивая: «А чего вы ожидали?»

Мелвилл хмыкнул.

– Что ж, будь по-вашему. Я велю подготовить приказы и послать их сегодня вечером. – Мелвилл покосился на Деклана: – На Стэнхоуп-стрит, так?

Деклан кивнул.

Мелвилл снова повернулся к Ройду:

– Вам нужно что-нибудь еще?

Ройд кивнул:

– Мне понадобится письмо такого же рода из министерства внутренних дел, достаточное для того, чтобы добиться подчинения со стороны губернатора Холбрука. Третье письмо должно исходить из военного министерства; оно будет адресовано командиру форта Торнтон.

Мелвилл снова посмотрел на Волверстоуна и снова не получил от него поддержки. В конце концов он подтвердил свое согласие принужденным кивком.

– Когда вы отплываете? – спросил Волверстоун у Ройда.

– Сегодня утром «Корсар» должен был прийти в Саутгемптон. Я дал команду заготовить провизию и другими при-

пасами. Как только все будет готово, мы отправимся в путь. «Трайидент» и «Большой баклан» также пополнят запасы – завтра мы разошлем соответствующие распоряжения. После этого... нам понадобится день-другой, чтобы закончить прочие дела и завершить приготовления к отплытию. – Ройд взглянул в черные глаза Волверстоуна. – Я намерен привлечь нам в помощь еще два корабля из флотилии Фробишеров. Таким образом, к «Принцу» и «Ворону» мы добавим еще пять кораблей. Предварительно я рассчитываю отплыть в понедельник, с отливом.

Мелвилл нахмурился:

– Что ж, хорошо. Еще один важный вопрос: когда вы вернетесь? – Голос его окреп. – Когда можно ожидать, что все закончится, когда все разрешится, когда со всем будет покончено?

– Все закончится, когда «заказчики» будут у нас в руках, и мы соберем достаточно доказательств для того, чтобы их отправили на виселицу.

После этого встреча закончилась. Провожая Ройда и Изабель к выходу, Волверстоун негромко заметил:

– Как вы, наверное, поняли, больше всего первого лорда адмиралтейства смущают возможные политические осложнения. Он понял, что дело представляет серьезную угрозу для правительства, в тот же миг, как ему о нем доложили, – вот почему он призвал на помощь меня. Несмотря на его волнение и суету, намерения у него самые здравые.

Дворецкий распахнул дверь, и гости вышли. На пороге Ройд развернулся и насмешливо спросил:

– Неужели правительство в самом деле демонстрирует решимость?

Губы Волверстоуна изогнулись в такой же насмешливой улыбке.

– В настоящее время – да. Давайте пользоваться моментом.

Ройд вздохнул. Они с Изабель попрощались с герцогиней и рука об руку спустились с крыльца.

Назад, на Стэнхоуп-стрит, решили возвращаться пешком. Изабель, взяв Ройда под руку, радовалась возможности размять ноги и подышать. Хотя запахи большого города, суета и постоянный шум совсем не походили на соленый морской воздух и тихий плеск волн, она все равно чувствовала себя здесь как дома. Она привыкла к постоянным шуму и грохоту на судоверфи, когда ее окружали запахи смолы, опилок и лака.

К тому времени, как они повернули с Саут-Одли-стрит на Стэнхоуп-стрит, она успела выслушать замечания Эдвины и Эйлин – две другие пары шли чуть впереди – и оценила мрачноватое, но решительное выражение лиц Роберта и Деклана. Кажется, Фробишеры наконец смирились с тем, что их дамы поплывут с ними.

Не в таком далеком прошлом он первый стал бы реши-

тельно возражать против того, чтобы позволить женщинам рисковать, допустить для них хотя бы малейшую угрозу. Но только не сейчас. Только не с Изабель.

Для его дальнейших планов жизненно важно делить с ней все.

Вернувшись домой, братья первым делом направились в библиотеку и написали подробные приказы своим первым помощникам. Деклан заранее попросил Хамфри вызвать двух посыльных; как только приказы будут готовы и запечатаны, их немедленно отправят в конторы судоходной компании Фробишеров в Саутгемптоне и Бристоле.

Покончив с самой важной стороной своих приготовлений, они принялись снова просматривать списки необходимого и вспоминать, не забыли ли они что-нибудь.

Перед ужином Ройд отправился переодеваться, как и его братья. Благодаря этому ритуалу у него появилось несколько минут, когда он мог наедине пересмотреть свои планы – все свои планы.

Похоже, что с заданием все шло как нужно.

Что же касается Изабель...

Он слышал шорох в соседней комнате, той, которую отвели ей; звуки отвлекали не только его мысли, но и чувства. Не нужно было долго думать, чтобы прийти к выводу: если он хочет ее вернуть, он должен продолжать в том же духе. Он не сомневался: самый надежный способ снова привлечь ее на свою сторону – подтвердить, что она его жена во всех смыс-

лах этого слова. Следовательно, обращаться с ней он должен так, словно она уже занимает это положение.

Они прекрасно взаимодействовали и на людях, и в повседневной жизни. Но оставалась одна сторона их отношений, о которой ни один из них еще не заговаривал, хотя взаимное влечение никуда не исчезло, наоборот, стало еще сильнее.

Повязывая свежий галстук и закалывая его золотой булавкой, Ройд вспоминал все, что было раньше, вспоминал, как у них все начиналось...

Он никогда не ухаживал за ней в общепринятом смысле слова. Ему не понадобилось даже соблазнять ее – они упали друг другу в объятия так же естественно, как дождь падал с неба, без всяких усилий с чьей бы то ни было стороны. Но то было тогда, а сейчас все по-другому, и то, что было, больше не повторится.

Ройд посмотрелся в зеркало и расплылся в улыбке. В Лондоне им предстоит провести еще один день и две ночи, прежде чем они снова поднимутся на борт «Корсара» – прежде чем они вернутся в более суровые условия, где, в числе прочего, будет их сын.

– Значит, придется заняться этим сейчас. – Он подмигнул своему отражению.

Изабель сразу же заметила в Ройде перемену – не в нем самом, а в выражении лица. Серые глаза снова смотрели пылливо; в них появился некий задумчивый блеск.

Она давно поняла, чем грозит их сближение. Хочет ли она повторить тот же путь? Изабель очень удивилась, когда поняла, что не знает ответа на последний вопрос.

Тем временем... она позволила Ройду отвести себя к ужину. Они подошли к столу, и Ройд отпустил ее руку; жестом приказав лакею посторониться, сам выдвинул ей стул, заботливо усадил и только потом сел рядом. Садясь, он словно невзначай провел кончиками пальцев по ее голому плечу от ключицы до затылка.

Изабель пришлось приложить большие усилия, чтобы не вскрикнуть, однако она задрожала всем телом. Дождавшись, пока он сядет, она медленно повернула голову – и улыбнулась, глядя ему в глаза.

Игра началась. Они оба исполняли нечто вроде танца, котильона: то и дело касались друг друга ладонями и пальцами – то здесь, то там. Касания сопровождали взгляды, которые были невинными лишь отчасти. Изабель уже забыла, как постепенно нарастает напряжение, как, на первый взгляд, простые прикосновения заводят от скрытой в них сексуальности. Ее обдало жаром; от его близости и предвкушения дальнейшего она так разволновалась, что ей стало трудно дышать, не говоря уже о том, чтобы поддерживать беседу.

Но он бросил ей вызов – а она никогда в жизни не уклонялась от вызова.

Она подозревала, что окончательный итог можно свести к ничьей.

Судя по всему, она невпопад ответила на несколько вопросов Эйлин и Эдвины, но сравняла счет, когда они вернулись в гостиную. После того как она словно невзначай пробежала кончиками пальцев по его запястью, забирая у него чайную чашку, Ройд не сразу ответил на вопрос Роберта, и тому пришлось повторить.

Ройд тряхнул головой, словно отгоняя чары, нахмурился и, обернувшись, ответил.

Позже, допив чай, она вдруг задумалась: почему он вдруг решил сыграть с ней в такую игру именно сейчас?

Сегодня.

Они решили пойти спать одновременно и поднялись на второй этаж вместе: дамы впереди, джентльмены позади.

Изабель спиной чувствовала на себе его взгляд, когда на верхней площадке три пары расстались, и каждая отправилась к себе. Деклан и Эдвина вошли в свою спальню и закрыли за собой дверь; Изабель услышала, как щелкнула задвижка, когда направилась с деланным безразличием к двери своей комнаты.

Ройд шел за ней по пятам. Она чувствовала, как он пожирает взглядом, и с каждым шагом ее все сильнее тянуло к нему.

Он остановился совсем рядом – так близко, что ей достаточно было чуть повернуться, чтобы увидеть его глаза. В полутемном коридоре он казался хищником – во всяком случае, так на него отреагировали ее чувства.

Он три секунды смотрел на нее, затем его взгляд переместился на ее губы – и задержался там.

Изабель ничего не могла с собой поделать; кончиком языка провела по губам...

Ройд быстро схватил ее за руки, развел их в стороны и прижал ее спиной к стене. Он дал ей достаточно времени, чтобы она могла уклониться.

Она этого не сделала.

Ройд опустил голову, и их губы встретились.

О боже, наконец-то! Как же она скучала по его поцелуям, как мечтала об этом – о простом единении. Сгорая от желания попробовать его на вкус, забыться и наслаждаться, она разомкнула губы, и он проник в нее глубже. Их языки встретились и принялись вспоминать друг друга – влажные, горячие и такие сладкие!

Страсть захватила обоих, но они сопротивлялись. Их раздирали самые разные чувства, и все же им было хорошо вместе, и они прекрасно понимали друг друга – они, как всегда, были настроены друг на друга.

Все так просто! У них всегда все было просто; в этой области, как и в любой другой, они действовали единодушно, с одной целью.

Ройд уже забыл, что такое возможно. Он не ожидал, что прошлые соблазны так легко оживут и захватят его, пронзят их обоих без всякого труда – в ответ на всего один поцелуй.

Он собирался лишь попробовать, подразнить их чувства.

Но пойти на попятную он уже не мог, не мог уклониться от обещания, которое таил в себе их поцелуй – первый за восемь долгих лет. Оба они уже не те, что раньше. Им предстоит выяснить, что изменилось и кто они теперь...

Он впился в ее губы, желая большего, и она, как всегда, раскрылась перед ним. Раскрылась, отвечала так же пылко, откровенно поощряла...

«*Нет! Не надо!*» – воскликнул внутренний голос, и он инстинктивно схватился за ручку ее двери.

Слишком рано для них обоих – нельзя прыгать в неизвестность, не зная, хотят ли они лететь. От напряжения у него заболела голова – запульсировало и в других частях тела, – но он пытался подавить свои порывы, загнать их внутрь волевым усилием. Постепенно ему удалось приглушить острое желание, которое пробудил поцелуй.

С трудом он поднял голову, и их губы разделились. Оба прекрасно понимали, насколько велика опасность. Понимали всю мощь порыва, толкнувшего их друг к другу. Если забыть и выпустить его на волю, он может захватить их.

На этот раз голос рассудка одержал верх. Мысленно заковав свои инстинкты в железо, он выпустил ее и сделал шаг назад.

Их взгляды встретились. Изабель смотрела на него исподлобья, стараясь угадать, о чем он думает. Однако рука за спиной нащупала дверь и открыла ее. Еще какое-то время она смотрела на него в упор, а потом скрылась за дверью.

Возникшая между ними связь прервалась. Ройд сжал руки в кулаки, тяжело вздохнул. Глядя на закрытую дверь, отдышался и заставил себя уйти в свою спальню.

Он серьезно сомневался в том, что ночью ему удастся поспать.

Глава 3

– Мы отправляемся сегодня? – поинтересовалась за завтраком Эдвига.

Роберт пожал плечами.

– Не вижу смысла спешить. Наши экипажи знают, что делают, и мы никак не сможем ускорить закупки.

– Мы им только помешаем, – кивнул Деклан, оглядывая сидевших за столом. – Я за то, чтобы отплыть завтра утром.

Ройд кивнул:

– Согласен, но мы должны добраться туда как можно скорее.

Деклан кивнул:

– Поручу Хамфри нанять самые быстроходные кареты.

Роберт просматривал список, лежащий рядом с его тарелкой.

– Я все думаю о количестве людей – нам не обойтись без матросов Локлана и нескольких человек с корабля Кит. Тогда мы наверняка превзойдем противника числом. – Он покосился на Ройда. – Как по-твоему, скоро они к нам присоединятся?

– Я приказал им погрузить на борт провизию со склада в Бристоле и взять курс на юг. Они не должны намного отстать от «Трайдента». – Ройд посмотрел на Деклана. – Насколько я понимаю, при попутном ветре «Большой баклан» первым

придет во Фритаун после «Корсара».

Деклан отодвинул пустую тарелку.

– Что нам делать по прибытии? И как мы будем сообщаться? Как дадим знать остальным, что нужно сделать?

– Давайте перейдем в гостиную, – предложила Эдвина, встала из-за стола и первая направилась к двери. – Можно сидеть с удобствами и подробно, не спеша проверять план.

Так они и поступили. Устроившись в углу дивана, Изабель слушала, как Ройд, стоявший перед камином в типичной позе морского капитана, расставив ноги и сцепив руки за спиной, перечисляет основные этапы задания.

– «Корсар» первым выйдет из Саутгемптона и первым прибудет во Фритаун. «Трайидент» выйдет из Саутгемптона следом за «Корсаром». За «Трайидентом» последует «Большой баклан». По-моему, «Большой баклан» обойдет «Трайидент» по пути на юг, но мне не важно, кто кого обгонит. Главное, чтобы вы оказались на месте одновременно. Я же ночью проследую в устье реки, стараясь держаться подальше от порта. Найду флагманский корабль Деккера и нанесу ему визит. Нам нужно, чтобы он как можно скорее приступил к действиям. – Ройд посмотрел на Деклана: – Ты наверняка встретишь заграждение, но у Западноафриканской эскадры будет приказ пропускать все корабли Фробишеров, так что не забудь вывесить нужный флаг.

– Будет исполнено! – кивнул Деклан.

– Кроме того, – продолжал Ройд, – вам обоим придется

зайти в устье под прикрытием темноты. Если предположить, что «Большой баклан» прибудет на место первым, мы там встретимся и определимся, где мы находимся.

– Скорее всего, ты окажешься на месте на день раньше остальных, если не больше, – заметил Роберт.

Ройд кивнул.

– После того как я поговорю с Деккером, воспользуюсь передышкой и узнаю что можно о положении в колонии, хотя, конечно, мне не стоит идти к губернатору и спрашивать, что происходит.

– Кого же мы спросим? – Изабель обладала прекрасной памятью на подробности. Если Ройду придется идти в колонию инкогнито, надо заранее знать, куда им – она не сомневалась, что пойдет с ним, – отправиться.

– Пока не знаю, – медленно ответил Ройд, повернувшись к ней. – Посмотрим, как обстоят дела, когда окажемся на месте.

Он слишком часто употреблял местоимение «я»; Изабель не сомневалась, что он это уже понял.

– Как только вы доберетесь до места и мы встретимся, – Ройд посмотрел на Деклана, – я сообщу все важное, что нам удастся узнать. Вам с Робертом придется взять колонию на себя. У вас одна цель, – он обвел взглядом обоих братьев, – но, скорее всего, достичь ее будет не так просто. Вам нужно будет надавить на Холбрука и на командира форта и, с помощью приказов, которые должны прибыть сегодня утром,

убедить обоих, что в их же интересах обеспечить надежную охрану по периметру колонии, особенно на ее восточной окраине. Мы должны убедиться в том, чтобы после вашего прибытия ни одна весточка о вас не попала в поселок на руднике!

– Чтобы обитатели поселка не знали, что мы уже близко и спасение пленников не за горами, – кивнул Роберт и посмотрел на Деклана. – Ты знаком с Холбруком; пожалуй, я лучше оставлю его тебе, а сам возьму на себя командира форта.

Деклан одобрительно кивнул:

– Ты провел в колонии больше времени, особенно в восточной ее части. Ты лучше представляешь, где следует выставить пикеты. – Он повернулся к Ройду: – Пока мы займемся колонией, ты, наверное, пойдешь в устье реки?

– Как только я передам вам полномочия, попробую до утра найти корабль Ласселя – он послужит вехой; в том месте нам надлежит сойти на берег. Оттуда, по моим расчетам, можно быстрее всего добраться до поселка в джунглях.

– А как же Локлан и Кит? – спросил Роберт.

– Те, кто останутся на «Корсаре» и на «Вороне», укажут Локлану нужную тропу. – Ройд помолчал; взгляд его сделался рассеянным, как будто он представлял себе свои действия. Наконец он снова сосредоточился на Роберте: – Я должен как можно скорее добраться до Калеба и потратить некоторое время на разведку и оценку наших возможностей. Рассчитываю, что к тому времени, как подойдете вы с Декланом,

у нас уже будет готов примерный план спасательной операции.

Помрачнев, Роберт проворчал:

– Но ведь вы с Калобом нас дождетесь?

Ройд улыбнулся во весь рот, но тут же посерьезнел:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.